

Вестник

Возсияла въ вѣсѣхъ Православныхъ
По актамъ, содѣяна въ вѣсѣхъ, слава ѿ

ГДѢ СЛА СЕРДЦА МОЕГО,
ГДѢ СВѢТЪ ОУМА МОЕГО,
ГДѢ ПОКОЙ МОЙ И
РАДОСТЬ МОЯ, МОЯ ВѢРА,
НАДЕЖДА И ЛЮБЫ...

Германской Епархии
Русской Православной
Церкви за границей

5 1991

Послание Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей

Архиереи Русской Православной Церкви Заграницей, а также Свободной Российской Церкви - всем архипастырям, пастырям, монашествующим и мирянам, жаждающим торжества Правды и Свободы Церкви, - желают укрепляться в таком спасительном устремлении и радоваться о Господе.

Архиереями Свободной Российской Церкви мы называем себя в силу того, что приобрели уже на родной земле добрых пастырей и паству. Совершенно непредвиденные, лет десять тому назад, события нахлынули и мы не смеем оставаться в стороне.

Будем же внимательны! Наблюдайте владыки, наблюдайте отцы, братья и сестры начатки здоровых процессов, могущих в будущем влиться в поток духовного возрождения православного народа.

Но не забудем и того, как глубоко оказались заражены многие ответственные деятели церковные ядом разложения, семьдесят лет отравлявшего души соотечественников наших. Да не в упрек им это будет сказано.

Будем помнить, что нынешние бедствия не случайны, а допущены нам за отпадение от начал Святой Руси, завершившееся грехом цареубийства. Преодолеть эти бедствия мы можем только сознанием своей вины и искренним и полным покаянием.

Если последствия чернобыльской катастрофы еще дают себя знать в организмах детей того района, то тем более еще долго будет чувствоваться всероссийская духовная катастрофа.

Если чернобыльский пожар зловещим невидимым огнем столько лет уничтожает жизни детей нашей страны, то понятно, что последствия духовной катастрофы не скоро оставят нас.

Но святая вера наша дает нам твердую надежду на всемогущую помощь Божию. "Все возможно Богу" (Мк. 10, 27), что невозможно человеку.

Фото слева: На балконе "Белого дома" священники Виктор Усачёв (слева) и Николай Артёмов (справа) служат молебен Свв. Новомученикам Российским. Считают, что на площади было около 100 000 человек.

Внизу: Народ у "Белого дома" перед началом молебна Свв. Новомученикам Российским. Снято с балкона.

Началом выздоровления всегда является правильно поставленный диагноз болезни. Мы можем быть удовлетворены тем, что в настоящее время сущность "сергианства" уже широко известна. "Сергианство", говоря кратко, есть заискивание перед безбожной властью, дошедшее до такого падения, как служение панихид по гонителям Церкви и веры и до такой лжи, как заявления будто бы в Советском Союзе за веру никто не преследовался.

Теперь такие заявления не только замалчиваются, но даже от некоторых епископов зараженной сергианством Патриархии слышится, что может начаться открытое раскаяние их иерархов за все, что в угоду безбожной власти в течение семидесяти лет содеяно.

Расхождение между нами и возникшей в 1927 году из обновленческой закваски и отколовшейся от устоев и традиций Русской Православной Церкви Московской Патриархией углубилось еще больше вследствие неразумного и богословски необоснованного вовлечения Патриархии в экуменизм. Из открытых архивных данных мы знаем теперь, что это произошло в начале 60-х годов, по приказанию безбожной власти.

События последних лет и месяцев показали, что участие Патриархии в экуменизме, вплоть до совместных молений с язычниками, на деле не привело даже к элементарному уважению Православной Церкви, в частности, со стороны римо-католиков, с которыми Московская Патриархия поддерживала наиболее тесную связь.

Мы утверждаем, что неразумное увлечение экуменизмом не может привести ни к каким положительным результатам. Наши отношения с инославными должны быть построены на чистых основах православного учения о Церкви и иметь целью свидетельствовать об Истине.

Веруя во Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь, мы не смеем отступать от соборности в вере со святыми Апостолами и всеми святыми.

В 1990 году тяжелое положение клириков и верующих, обратившихся к нам из Советского Союза, заставило нас принять их

Это была стилизованная
картинка предвещавшего абзаца
№ 1 статьи.

в каноническое общение, спасая их от канонических нарушений Московской Патриархии.

Одновременно мы наблюдаем отход тысяч священнослужителей и приходов от патриархии в унию и "украинскую автокефалию". Патриархия же громогласно обвиняет нас в "расколе", мало заботясь о душах уходящих из Православной Церкви. Ведь сама Московская Патриархия создала раскол в Русской Церкви своей лояльностью к "первому в мире безбожному государству".

Этот раскол можно преодолеть только смиренной молитвой, покаянием и братской любовью ко всем падшим в тяжелое время гонений и заблудшим в настоящее время. Его можно победить обменом мнений и опытом, но не у круглых столов, или в комиссиях на высшем уровне, где каждый будет стоять на своем. Необходимы частные беседы благоговейных чад Церкви - малых сих, понимающих, что возрождение веры и благочестия на родине, о котором теперь говорят и которого многие желают, должно начаться с духовного обновления нас самих, с покаяния и с очищения нас от греховной нечистоты и самооправдания. *"Чистые сердцем Бога узрят"*, т. е. чтобы познать Бога и жить в Нем, необходимо очистить мысли, чувства и саму жизнь.

Таким очищением себя положим начало некоторому предсоборному взаимопониманию, уяснению ошибок и отклонений от Истины. После такой подготовки возможен будет свободный от всякой "лояльности" и вмешательства чужеродных сил и их влияния, Всероссийский Собор, созданный в соответствии с церковными началами, который будет судить об истории нашей Церкви в прошед-

шие десятилетия и сможет начертать ее дальнейшую судьбу.

Мы призываем всех чад Православной Церкви влиться в этот благодатный, предсоборный процесс в глубоком сознании своей немощи и греховности, уповая на милость и помощь Божию. *"Во смирении нашем помяну ны Господь"* (Пс. 135, ст. 23).

Октябрь 1991 г.

Виталий, Митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский, Первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей
Антоний, Архиепископ Лос Анжелосский и Южно-Калифорнийский
Антоний, Архиепископ Женевский и Западно-Европейский
Антоний, Архиепископ Западно-Американский и Сан-Францисский
Лавр, Архиепископ Сиракузский и Троицкий
Алипий, Архиепископ Чикагский и Детройтский
Марк, Архиепископ Берлинский и Германский
Лазарь, Архиепископ Тамбовский и Обоинский
Иоанн, Епископ Буэнос-Айресский и Аргентинско-Парагвайский
Вениамин, Епископ Черноморский и Кубанский
Валентин, Епископ Суздальский и Владимирский
Варнава, Епископ Каннский
Иларион, Епископ Манхеттенский
Даниил, Епископ Ирийский
Епископ Григорий

Свобода дана для обретения Истины

Тревожные события, потрясшие Россию, а с ней и весь мир, в день Преображения Господня 1991 г., очередной раз заставляют нас задуматься о судьбах многострадальной России и нашей Церкви. Камо грядеши? Куда дальше идти России?

Ответов, вероятно, много - каждый со своим уклоном. И тем не менее, мы видим, что сегодня у политиков фактически нет ни одного настоящего ответа - все беспомощны перед заданным вопросом. И так колеблется великая и большая страна со своими наро-

дами, обнадеживается разными пустыми мелкими проектами, надеждами на помощь зарубежных банков, соблазняется поиском "пособников путчистов" и новых врагов, а ясной, однозначной линии развития не видно. В таком положении нет гарантии против новых и новых переворотов, могущих вести только еще ближе к гибели. Никто из правящих деятелей в настоящий момент, очевидно, не может предложить приемлемого выхода-решения.

Но неужели в таком некогда великом народе нет мыслителей, способных очертить

новые контуры будущего? Неужели диктатура компартии и органов безопасности (от собственного народа, разумеется) уничтожила все здоровые духовные и умственные силы? Не хочется верить в такой мрачный ответ. В чем же тогда затруднение?

Затруднение, пожалуй, в неизжитой духовной порабощенности. Освободились как будто от диктатуры. Но свобода ведь дается не *от* чего, а *для* чего! Свобода есть дар Божий. Ее надо уметь принять, и ею надо уметь пользоваться.

Свобода дана нам Богом для того, чтобы ею пользоваться во славу Божию, в согласии с Его замыслом. Это должны понять не только церковные люди, не только верующие православные христиане, а все люди без исключения. Современные мыслители, руководители, властители могут не верить в Бога, могут не стать членами Церкви, но им необходимо осознать, что нельзя Его обходить, нельзя Им пренебрегать. Они должны признать, что Бог есть и что от Него все исходит, к Нему все возвращается. Для своей личной жизни они могут не сделать всех необходимых выводов из этой правды, но нельзя отрицать ее значения для жизни страны, для ее призвания в истории.

Здесь нам и видится главное - духовное - препятствие для новых мыслей и решений. Ведь большинство нынешних политических деятелей так или иначе воспитаны отжившей свой век системой, партократией. Для многих из них само слово "демократия" только отвлеченное понятие, тем более - восприятие Бога, с которым они вчера еще боролись, объявляя религию "опиумом для народа"... К этому причастны не только бывшие активные проповедники атеизма, марксизма-ленинизма, но так же и те, кто принимал их как неизбежное зло. Всем этим людям невозможно просто "перестроиться". Им надо коренным образом обдумать свое отношение к духовному смыслу жизни точно так же, как и к материальным реальностям. В их жизни, т. е. в жизни нас всех, должен произойти всесторонний и глубокий поворот.

Независимо от их собственных убеждений и желаний, нынешние руководители не могут отрицать, что для большинства российского народа Русская Православная Церковь была воспитательницей и носительницей всех духовных ценностей.

Не раз свободные архиереи Русской Православной Церкви за последние годы призывали к покаянию. При этом мы никогда не занимали высокомерной позиции, никогда не считали себя всезнающими и всенаправляющими, как это порой представлялось

в искривленном зеркале советской пропаганды и из нее проникало даже в умы людей, отнюдь не склонных верить ей. Мы, правда, за границей находимся не в первом поколении, мало кто из нас даже видел Россию. Но покаяние мы сами несли все эти годы, несем и теперь. Сила покаяния, проповеданного Зарубежной Церковью как свободной частью всей Русской Церкви, была настолько велика, что даже иностранцы, примкнувшие к нашей Церкви и не имеющие никаких личных связей с Россией, совершенно беспрекословно, органически восприняли эту черту нашей жизни. Не только монашествующие, но и все белое духовенство нашей Церкви, какой бы национальности оно ни было, по сей день носит только черные рясы - как внешний знак нашего покаяния и скорби о духовном порабощении России. Характерна для этого духа Покаянная молитва, которая читается в день убийства Царской Семьи 4/17 июля и в других подобных случаях. Именно ее, вторящую песни библейских трех отроков в пещи Вавилонской, во многих местах стали читать на всех молебнах после 6/19 августа 1991:

"... согрѣшихомъ и беззаконновахомъ отступивше от Тебе, и прегрѣшихомъ во всѣхъ, и заповѣдей Твоихъ не послушахомъ, ниже сотворихомъ, якоже заповѣдалъ еси намъ, да благо намъ будетъ. И предадъ еси насъ въ руки враговъ беззаконныхъ, мерзкихъ отступниковъ, и челоукомъ неправеднымъ и лукавейшимъ... умалихомъ паче всѣхъ языкъ и есмы смиреннѣе по всей земли днесь, грѣхъ ради нашихъ..."

Все мы как чада Русской Церкви причастны к судьбам Ее. Судьбы народа российского неразрывно связаны с путем Церкви Христовой. Мы несем ответственность за то, что привело к страшным и преступным событиям Февраля и Октября 1917. Следовательно, мы причастны и ко всем последствиям этих событий. Поэтому приведенная выше молитва отражает дух покаяния, который мы несли все эти десятилетия нашего изгнания, дух, которым мы живем и теперь. Абсурдно утверждение некоторых людей, как будто мы требуем покаяния лично перед собой. Такое утверждение может возникать только вследствие неведения церковной жизни, т. е. самого таинства покаяния и духа его. Покаяние приносится перед Богом. Правда, глубина таинства и в том, что Церковь - соборный богочеловеческий организм - Тело Христово. Поэтому покаянная правда - служение Богу среди народа Его, а ложь перед народом под предлогом потаенного "покаяния перед Богом" - отчуждение от святости Церкви.

Нет сомнения, что среди нынешних политических и церковных деятелей есть такие, которые сами за прошедшие десятилетия пострадали. Еще больше пострадал народ. Мы всегда имели перед собой образ этого многострадального народа, и среди нас самих немало духовенства и мирян, познавших геноцид коллективизации, ад ГУЛага и террор безбожной власти на собственном опыте. Те, кто упрекает нас в пользовании материальными благами Запада, в то время, когда в России страдал народ, должны бы знать, что люди, сознававшие суть и смысл Зарубежной Церкви, жили и живут скромно, не желая слиться с жизнью тех стран, в которых нашли прибежище, помышляя о том, как помочь страждущему народу российскому, о котором мы ежедневно, более 70 лет, возносим свои убогие молитвы ко Всевышнему.

Если мы считаем, что покаяние необходимо не только тем, кто активно поддерживал советскую власть, но и всем тем, кто хотя бы своим молчанием пассивно содействовал ей, то мы никоим образом не забываем, что это касается и нас самих. И среди нас не все и не всегда жили одним только покаянным духом и деланием. И нам следует принести покаяние перед Церковью Святой, перед Святыми Новомучениками Российской Церкви. Поистине, мы сами зачастую опускали руки ввиду непонимания и явного

безразличия Запада к язвам России. Мы выступали порой недостаточно решительно в защиту преследуемых верующих, гонимых, заключенных в концлагеря, в частности, когда лжесвидетели решительно и ухищренно отрицали всякое гонение на Церковь в Советском Союзе.

Великая сила тысячелетней Руси - в духе покаяния перед Истиной. И в этом вся надежда наша. Сейчас надо ясно сказать, что российское покаяние не может быть ограничено церковными деятелями или кругами верующих. Оно должно быть всеобщее, охватывающее всех - как в России, так и за границей. Только на такой основе можно надеяться, что Господь нам всем покажет, как преодолеть те трудности, которые в настоящий момент не могут найти решения. Покаяние ведет нас к истинной свободе, к свободе от всего греховного. Краеугольный камень нашей жизни есть Иисус Христос, и всякое здание, строящееся без этой основы, стоит на песке. В этой новообретенной свободе, с Божией помощью, и вся наша Русская Православная Церковь найдет свое единство на незыблемом камени Истины, иже есть Иисус Христос. Аминь.

Мюнхен в августе 1991

МАРК, Архиепископ Берлинский
и Германский

о. Юстин

Толкование на Евангелие от Матфея*

Введение в Нагорную проповедь (4, 23-25)

И ходилъ Иисусъ по всей Галилеѣ, уча въ синагогахъ ихъ, и проповѣдуя Евангеліе царствія, исцѣляя всякую болѣзнь и всякую немощь въ людяхъ.

4, 23

В этом мире Спаситель как в больнице; среди людей Он как среди больных, ибо все болеют, все без исключения, если не чем иным, то наверняка одной всеобщей человеческой болезнью: грехом. А с грехом и путем греха, который представляет в первую очередь заболевание души и главную болезнь души, пришли и приходят все остальные болезни тела и духа человеческого. Всемиловитый божественный Врач, Господь Христос, пришел в этот мир, чтобы вылечить людей от всех их

болезней. Но с божественно мудрой целью: чтобы их через все то вылечить от их главной болезни: греха. И когда Он проповедует и когда молится, и когда молчит, и когда говорит, и когда плачет, и когда страдает, и когда воскресает, и когда возносится на небо - Он имеет в виду это: вылечить людей от греха.

Само начало Его божественного дела свидетельствует об этом. Святой евангелист отмечает: *И ходилъ Иисусъ по всей Галилеѣ, уча въ синагогахъ ихъ, и проповѣдуя Евангеліе царствія, исцѣляя всякую болѣзнь и всякую немощь въ людяхъ.* - Спаситель проходит и обходит страну греха и смерти уча, проповедуя, исцеляя. Он учит о законе Моисеевом, проповедует Евангелие, исцеляет от всех болезней. И учит по местам еврейских собраний, по

*Начало см. предыдущие № Вестника.

синагогам, "чтобы показать, что Он не противник Закона". Места их собраний - это молитвенные дома, в которых читался и толковался Закон и возносились молитвы Богу. Ибо у евреев был только один храм: в Иерусалиме, где была и Скиния. Спаситель учит по синагогам, чтобы привлечь как можно больше людей, говорит *Зигабен*, и чтобы не говорилось, что Он собирает вокруг Себя и тайно учит необразованных и простых рыбаков, не имея смелости делать это среди ученых законников по синагогам.

В Галилее, где царит тьма греха и сень смерти, Спаситель проповедует *Евангелие Царствія*. Какого царства? - "Царства Божия" (Мк. 1, 14). И еще? Царства Небесного, о котором Он недавно говорил, что оно приблизилось (Мф. 4, 17), и уже оно тут. "Евангелие Царства Божия", - то есть? Тут Царь Сам Бог, и все его совершенства: Вечная Истина, Вечная Правда, Вечная Любовь, Вечная Доброта, Вечная Мудрость, Вечная Жизнь. Все это царствует в Евангелии Христовом. Оно и Евангелие Небесного Царствия, ибо в нем присутствует целое небо, и небеса над небесами, со всеми своими вечными ценностями и райскими радостями.

Сказано, что Господь Христос проповедует Евангелие, а не некое учение, или некую науку, или некий закон, или некое видение. Что это значит: *Евангелие*? Евангелие - это греческое слово: *ευαγγέλιον*, и значит: благовестие, благая, добрая, радостная весть. Что составляет это Благовестие? - Сам Богочеловек Господь Христос и все, что Он как Бог приносит и дает миру. Можно смело сказать: Господь Христос есть Евангелие и Евангелие есть Господь Христос. Доказательство? - Сам Спаситель отождествляет Себя со Своим Евангелием (Мк. 10, 29). Если расчленять эту истину, то она гласит: благая весть - это Истина, которую Господь Христос принес в мир, благая весть - это Любовь, которую Он показал миру; благая весть - это Его Правда, Его Доброта, Его Мудрость, Его Милость, Его Красота; благая весть - это Его Рождение, Его Крещение, Его Преображение, Его Смерть, Его Воскресение, Его Вознесение; благая весть - это каждое Его слово, каждая Его мысль, каждая Его слеза, каждая Его молитва, каждый Его вздох; благая весть - это все, что - Его, от самого малого до самого большого, от самого незаметного до наиболее очевидного. Через все эти благовестия Он, Всемиловитый, победил грех, смерть и диавола и даровал нам жизнь вечную и вечное блаженство. Этим Он первый стал и во веки остался единой Благой Вестью для всех человеческих существ в этом горьком и печальном

мире, горьком и печальном от греха, смерти и диавола. Поэтому его Благая Весть, Его Евангелие и называется Евангелием Христовым (Рим. 1, 16; 15, 19.29; 1 Кор. 9, 12.18; 2 Кор. 2, 12; 9, 13; 10, 14; Гал. 1, 7; Фил. 1, 27; 1 Сол. 3, 2; 2 Сол. 1, 8; 2 Тим. 1, 8.), Евангелием Божиим (Рим. 1, 1; 15, 16; 2 Кор. 11, 7, 1 Сол. 2, 2. 8. 9, 1 Петр. 4, 17), Евангелием Сына Божия (Рим. 1, 9), Евангелием Спасения (Ефес. 1, 13) и еще - вечным Евангелием (Откр. 14, 6).

Что это благовестие, это Евангелие означает на деле? Вот что: *исцеляет всякую боль и всякую немощь во людях*. Свою проповедь о Царствии Божиим Господь наш Иисус Христос проповедует божественными делами; Свои слова подтверждает чудесами "*исцеляя всякую боль и всякую немощь во людях*", Он оправдывает начальные слова Своей проповеди и показывает, что Царство Небесное не только приблизилось, но что оно уже здесь, на земле, среди людей. Нет болезни ни души ни тела человеческого, которую Божественный Врач не исцелил бы. Божественная сила Его вытесняет и отстраняет от людей все болезни и все немощи, а с ними и через них все то, что составляет ад человеческой жизни на земле: грехи, смерть, диавола. Отстраняя последствия греха (болезни и немощи), Божественный Благовестник посредственно отстраняет и сами причины их: грехи. Грехи и болезни - близнецы, которые вместе возникают, вместе и исчезают. Грех, созревший путем болезни, рождает смерть. Кто имеет власть над болезнями, тем самым доказывает, что имеет власть и над грехами. Грехи - это болезни души, а болезни тела - это только видимые проявления всеобщей греховности человеческой природы. Божественный врач, Господь Иисус Христос, всесильно лечит людей как от невидимых болезней души (грехов), так и от видимых болезней тела.

(Продолжение следует)

Бумажные иконки

- Новомучеников Российских
- Царя Мученика Николая
- Св. Патриарха Тихона
- Божией Матери Иверской мироточивой
- Преп. Сергия Радонежского
- Преп. Серафима Саровского

Рождественские открытки

Издание Братства Преп. Иова в Мюнхене

Новомученики и Исповедники Российские

Житие и страдания новосвященномученика еп. Дамаскина Глуховского*

Въезд в Черниговскую область владыке был запрещен. Поэтому он поселился в городе Стародубе, который ранее входил в Черниговскую губернию и потому принадлежал к Черниговской епархии, но по советскому областному делению оказался вне Черниговской области, и следовательно право жительства в нем епископу Дамаскину не возбранялось.

На пути в Стародуб владыка остановился в Москве, где заболел воспалением легких. Своим пребыванием в столице он воспользовался для того, чтобы повидаться с митрополитом Сергием.

Свидание это, происходившее 11 декабря 1928 года произвело на епископа Дамаскина самое тяжелое впечатление.

“Если издали я еще предполагал возможность данных, коими оправдывалось бы его поведение, то теперь и эти предположения рушились”, - писал по поводу своей встречи с митрополитом Сергием епископ Дамаскин.

Это - важное замечание, потому что и здесь у нас за границей у многих возникали надежды: а не таится ли за недостойным сервилизмом перед безбожной властью митрополита Сергия попытка выиграть время и как-то обмануть советское правительство? Конечно, и это - путь недостойный церковного вождя, но все-таки это не сдача перед богоборческой силой, не союз, не солидаризация с ней, хуже чего ничего на свете не может быть.

Надежды епископа Дамаскина не оправдались. На его глазах, как он высказывался, происходила “ликвидация Церкви с поощрения ее главы”.

“Неисчислимы, бесконечно тягостны внутренние последствия декларации митрополита Сергия - этой продажи первородства Истины за чечевичную похлебку лживого обещания неосуществимых благ”, - говорит он.

В мае 1929 г. он получил приглашение от одного из лучших “сергиевских” иерархов, митрополита Серафима Чичагова - быть его помощником, но отклонил это приглашение,

потому что “как и раньше не хочет никаких Сергиевских предложений”.

“Есть другое предложение, - пишет он, - от ссыльных отцов: приехать к ним в ссылку добровольно. Чувствую, что это было бы наилучшим местом пребывания. Но не хочется и об этом просить господ”.

В это время он организует тайное сношение с митрополитом Петром, находившимся тогда в глухой деревушке Хэ Обдорского района.

Он посылает митрополиту Петру 22 документа, в которых обрисовывает страшную картину церковного упадка и внутреннего порабощения центральных церковных органов атеистическому правительству. Владыка Дамаскин представлял при этом митрополиту Петру копии всех распоряжений и обращений митрополита Сергия за время от июля 1927 г. до лета 1929 г. и просил законного местоблюстителя патриаршего престола возвысить свой голос по поводу антицерковных деяний своего заместителя.

Посланец епископа Дамаскина диакон отец К. с трудом добрался до деревушки, расположенной за 200 км от железной дороги. В самой деревне оказалось трудно разыскать законного Первосвященителя Русской Церкви - старого больного монаха, ютившегося в углу избы среди многочисленной семьи хозяина-самоеда. Жители Хэ, ненцы-самоеды, полужыгичники и язычники, совершенно не знали, кто находится среди них.

Один очевидец так описывает положение митрополита Петра: “В августе 1927 г. на барже буксируемой парохом Обтреста, прибыл в Хэ митрополит Петр. Ему удалось снять за десять рублей в месяц домик из двух комнат у местной старушки-самоедки. За стол и стирку белья приходилось еще платить десять рублей. Сперва митрополит чувствовал себя не плохо и говорил, что отдыхает после двух месяцев Тобольской тюрьмы и десяти дней Обдорского ГПУ, дыша свежим воздухом. Он гулял в окрестностях Хэ по тундре поросшей кустарником, низкорослой березой и окруженной холмами и мелкими оврагами. Однако на праздник Усекновения Главы св. Иоанна Предтечи с ним случился первый припадок тяжелого удушья и грудной жабы, и с тех пор он не покидал постели. Полное отсутствие медицинской помощи и лекарств заставило нас послать в Обдорск на лодке (за 200 верст)

*Конец статьи - начало см. Вестник 4/91. (По книге протопресв. Михаила Польского “Новые Мученики Российские” и по иным малым свидетельствам.)

туземца, который привез с собой Обдорского фельдшера и фельдшера Облтреста. Этот "консилиум" признал положение митрополита Петра тяжелым. Оставив некоторые медикаменты, они советовали просить перевода митрополита Петра в другое место, где была бы больница. Митрополит Петр написал заявление уполномоченному Обдорского ГПУ Иванову, прося его по телеграфу передать Тучкову просьбу о переводе на юг. Эту просьбу я передал по дороге из ссылки в Обдорске в тамошнее ГПУ. По словам митрополита Петра он с июня 1927 г., т. е. с момента своего заключения в Тобольскую тюрьму, не получал никаких известий, ни денег, ни посылок из России, несмотря на то, что ему известно, что таковые прибывали на его имя в Тобольск.

Преподобный Дамаскин

Климат в Хэ сырой и холодный, очень вредный для здоровья. Пароход приходит в Хэ один раз в год".

Отец К. застал митрополита Петра совсем больным. Все присланное ему епископом Дамаскиным было для него совершенно ново.

Владыка Дамаскин писал впоследствии со слов диакона К.: "после ознакомления с посланным "дедушка" (так условно называл в своих письмах митрополита Петра епископ Дамаскин) говорил о положении и о дальнейших выводах из него почти моими словами."

Мы совершенно отчетливо догадываемся каковы были эти "дальнейшие выводы" епископа Дамаскина, мужественного бескомпромиссного исповедника, идеолога, вдохновителя и основоположника тайной церковной работы, всего того, что мы теперь суммарно называем Катакомбной Церковью.

Поэтому совершенно обоснованна уверенность архипастырей и пастырей "Катакомб" в том, что на свою работу они получили благословение последнего законного Всероссийского Первосвященника, мученика митрополита Петра.

Однако в то время получить письменный ответ от митрополита Петра епископу Дамаскину не удалось. Отец К. не мог оставаться в Хэ дольше одних суток без риска быть обнаруженным недреманным оком ГПУ и подвергнуться аресту, что могло бы быть гибельным и для него и для множества духовенства.

Письменного ответа от митрополита Петра епископ Дамаскин так никогда и не получил.

"Я прихожу к мысли, что даже решительное слово митрополита Петра не изменит существенно положения", - писал владыка Дамаскин вскоре после этого, в октябре 1929 г.

Однако раскрытие перед митрополитом Петром истинного положения церковных дел не осталось совсем бесплодным.

В 1930 г. митрополиту Сергию путями, оставшимися неведомыми для претендовавшего на всеведение ГПУ, было доставлено собственноручное письмо митрополита Петра, в котором последний, выражая свое отрицательное отношение к компромиссу с коммунистами и к уступкам им, допущенным митрополитом Сергием, прямо требовал от последнего: "Если вы не в силах защитить Церковь, уйдите в сторону и уступите место более сильному". Это письмо митрополит Сергей никогда не обнародовал, кроме приведенной фразы.

ГПУ приняло все меры, чтобы узнать, каким путем было отправлено это письмо, и как доставлено митрополиту Сергию, но так никогда этого и не открыло.

В наказание митрополиту Петру был продлен срок ссылки еще на три года.

Говорят, что митрополит Сергей сделал попытку выполнить распоряжение Первосвященителя и отойти от церковного кормила. Но уже плененный страшной сатанинской властью, поработанный, запуганный ею, он не смог выполнить своего желания, не нашел в себе сил, потому что это значило бы для него идти на муки и смерть.

Тем не менее нам представляется нравственно величественной и многозначительной эта картина, когда в царстве общего страха и поработничества из глухой затерянной дали, из дикой, самоедской деревушки раздается, вопреки всей мощи всемогущего государственного аппарата, слово больного замученного старика, и от этого слова вздрагивает все-

сильная власть, и готовы рухнуть ее хитро-сплетения.

В октябре и ноябре 1929 г. у епископа Дамаскина совершенно ясно созревает мысль, которую он повторяет во всех своих письмах и посланиях: "христианство на Руси должно уйти в подполье". Влияние на широкие народные массы стало невозможным. Нужно спасать от нравственного растрепанья, от заражения гангреной лжи кадры, ячейки, малое стадо. Масса будет знать, что все-таки где-то есть "прибежище отвергнутой миром правды, где мерцает Свет Невечерний".

В конце ноября 1929 г. владыку Дамаскина снова арестовывают. При этом сказывается страшное нравственное последствие декларации митрополита Сергия: обвинителем епископа Дамаскина перед советскими органами, доносчиком на него является представитель местной официальной Церкви, личный друг митрополита Сергия, его ставленник, благочинный Стародубского благочиния, протоиерей И., подлинного имени которого мы не знаем. Он обвинил епископа Дамаскина перед местным ГПУ в контрреволюционной проповеди.

Владыку Дамаскина сослали на Соловки.

Там он встретился со многими единомышленниками-священнослужителями, с которыми до тех пор был знаком лишь по переписке, а письмам многого не доверишь, особенно в советских условиях. С этими единомышленниками и союзниками епископ Дамаскин поделился своим ценным опытом.

В это время корреспонденция с заключенными стала уже очень затруднительной. Письма к епископу Дамаскину не доходили, ответы не приходили.

Выпущенный в 1934 году на свободу владыка Дамаскин почти ничего не рассказывал о своем пребывании в Соловецком лагере, кроме того, что голод часто заставлял его и других заключенных собирать на берегу ракушки улиток.

Его созаключенные рассказывали, что он пользовался каждой минутой свободы на лесных работах, чтобы отойти от рабочих групп в глубь леса и молиться. Они рассказывали, что когда неподалеку молился этот мученик-епископ, то атмосфера необычной примиренности и тихой светлости воцарялась в самых пестрых и грубых рабочих группах, совсем не склонных к какой бы то ни было форме благоговения или благочестия.

В 1934 г. епископ Дамаскин едет на юг. Возможности открытой широкой деятельности для него уже нет. Кончилась пора многочисленных длинных ярких посланий, многолюдных собраний, многонародных бого-

служений. Друг владыки с его слов пишет: "Общее антирелигиозное разложение, в том числе и внутри-церковное, заставляло думать уже о спасении не большинства, а меньшинства". Епископ Дамаскин собирает малое стадо.

Он объезжает знакомые города, навещает единомышленников. Священников призывает идти в подпольную Церковь. Среди них пытается он уговорить одного почитаемого маститого Киевского протоиерея, профессора Духовной Академии присоединиться к собранной им (еп. Дамаскиным) подпольной пастве. Протоиерей отказывается и тем так огорчает владыку, что у последнего делается сердечный припадок. Здоровье начинает сдавать.

Через несколько времени этого протоиерея, отказавшегося идти в тайную Церковь, тем не менее арестовывает советская власть, и он умирает в тюрьме, опытно убеждаясь в неизбежности для проведения честной церковной работы ухода в подполье, несмотря на трудность этого дела в советских условиях.

В это время владыка, как и некоторые из наиболее решительных его последователей, переходит на нелегальное положение: посещает города, проезд в которые ему запрещен, при поездках не прописывается в местных органах НКВД. Останавливается у единомышленников и сотрудников тайно.

Только в одном владыка был непоследователен: он не снимал рясы, не стриг волос, как делают это теперь почти все тайные священники в России для сокрытия от власти. Владыке был слишком дорог тот внешний образ Христов, который достигается нашей одеждой и волосами.

Глубокой осенью 1934 г. владыку опять арестовали. В это время отправка посылок заключенным была уже запрещена, переписка с ними фактически тоже.

Только люди, возвращавшиеся из ставших многомиллионными лагерей, приносят известия о тех, кто находились в заключении вместе с ними.

О владыке Дамаскине сообщали, что он работал в концлагере в Казахстане бухгалтером, даже агрономом, пока НКВД не запретило.

С разными этапами его гоняли то на север, то на юг.

Во время одного такого этапа, когда ослабевшие ссыльные падали на дороге от усталости, и ВОХР (вооруженная охрана) пристреливал отстающих, епископ Дамаскин, чтобы спасти от этой участи своего друга, союзника, сотрудника и духовного сына, о. Иоанна С., когда тот выбился из сил, взвалил его на плечи и, сам будучи безгранично

усталым, донес на своих плечах священника до стоянки.

В 1935 г. владыку из Казахстана отправили в концлагерь в Сибирь.

Долго не было о нем никаких известий, а потом пришла весть о его смерти.

Об обстоятельствах его кончины существует несколько известий. Если их соединить в одно, то по-видимому картина кончины великого страдальца Христова будет рисоваться так:

Священник о. Андрей Б., принадлежавший к тайной Церкви, руководимой епископом Дамаскиным и расстрелянный большевиками на Украине перед самым приходом немцев, рассказывал своим сокамерникам, что епископ Дамаскин сидел в одной из сибирских тюрем. Из общей камеры его перевели в штрафную одиночку без окон и без освещения. На полу этой камеры - замерзшая вода, стены покрыты инеем. Посажен он был в этот "изолятор" за "молитву и проповедь" т. е. за духовные беседы с сокамерниками. По словам о. Андрея в этой камере епископ Дамаскин отморозил ноги и получил гангрену, от которой и умер.

Но по рассказу другого, столь же достоверного свидетеля он умер на этапе.

Быть может, из указываемой отцом Андреем одиночной камеры, быть может даже больным, его повезли на север.

На берегу одной большой сибирской реки глубокой осенью этап, в котором был владыка, остановился, ожидая парома. В последнюю минуту к этапу подвели еще одного священника, одетого только в легкий летний подрясник. Он дрожал от холода. Тогда епископ Дамаскин снял с себя верхнюю рясу и со словами: "у кого две одежды, отдай неимущему", закутал в нее священника. Но надорванное здоровье не выдержало стужи, и он тут же на пароме, на котором этап ехал несколько дней, умер. Тело его опустили на дно реки.

Воистину о нем можно повторить слова, часто встречающиеся в житиях святых при конце описания подвигов мучеников: "По мнозем страданиях ныне обретется в покое небеснем, идеже предстоящи престолу Владыки о нас молится. Его же молитвами Господи подаждь и нам в вере неколебимость, во исповедании крепость и живот вечный улучшить."

На земле же осталось непобедимым святое дело великого Божьего страстотерпца - им заложенная, взлелеенная, выпестованная и направленная Тайная Церковь, которая вместе с этим мучеником-епископом несомненно исповедует, что Церковь - Непорочная чистая Невеста Христова есть Царство Истины, и истина - это воздух, без которого мы не можем дышать. ■

Вышел

Православный церковный календарь на 1992 г.

Святцы.
Посты.
Указание всех ежедневных чтений.
Двухкрасочная печать.

Издание Братства преп. Иова Почаевского в Мюнхене

Новая книга в двух томах:

Сборник Святоотеческих Изречений и Поучений

Часть I "Сердце чисто созижди во мне, Боже."

- Преп. Сергей Радонежский
- Преп. Нил Сорский
- Преп. Серафим Саровский
- Рассказы Странника
- Еп. Игнатий Брянчанинов

Часть II "И дух прав обнови во утробе моей."

- Пророк Соломон
- Пророк Иисус, сын Сирахов
- Св. Василий Великий
- Св. Антоний Великий
- Св. Исаак Сириан
- Преп. Варсануфий и Иоанн
- Преп. Симеон Новый Богослов
- Древние иноческие Уставы
- Св. Григорий Богослов
- Св. Иоанн Златоуст
- Преп. Макарий Египетский
- Преп. авва Дорофей
- Преп. Иоанн Лествичник
- Св. Иоанн Кассиан
- Преп. Исаия Отшельник
- Еп. Феофан Затворник
- Еп. Игнатий Брянчанинов
- Старец Амвросий Оптинский

Издание Обители Преп. Иова Почаевского в Мюнхене

Зоя Крахмальникова

“Прощайте, годы безвременщины!”

«Прощай, лазурь преображенная и золото второго Спаса... Прощайте, годы безвременщины!..» Любимые строки пастернаковского “Августа”, готовность к побегу из безвременщины в смерть. Неопикуемый и неиссякаемый свет Преображения, предчувствие Голгофы и надежда на воскресение, на благо вечной жизни...

19 августа в храмах освящали яблоки - “яблочный Спас”, вокруг храмов шли крестные ходы, а по радио некто железным горлом и бесчувственным языком вещал гибель. Прежде всего тем, кто защищал Белый дом, затем тем, кто собрался в Белом доме, затем всем, кто захочет разделить их судьбу.

А у Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II - редкая удача, возможно, единственная и неповторимая в его жизни. В день фашистского переворота, в праздник Преображения Господня он служит праздничную литургию в Успенском соборе. Приехавшие на конгресс соотечественников эмигранты должны будут разнести по миру сию радостную весть: в день фашистского переворота Патриарх и Церковь свободны.

У Патриарха прямой эфир, ему доверяет ГКЧП, издавший специальное постановление о телевидении, ему доверяет Кравченко. И вот, наверное, сейчас, как только Патриарх закончит Богослужение, он скажет о том, о чем кричит весь мир. Ну, а если не найдет в себе мужества сказать в проповеди о том, что случилось в нашем Отечестве, он будет молиться о его спасении. И Россия услышит. В традиционное прошение Церкви о помиловании “властей и воинства” вносится в тот день прошение и о народе. Но о каких же властях и воинстве молятся присутствующие на службе? Знают ли о том миллионы телезрителей, ожидающих правды о случившемся? Христос сказал Своим ученикам: “идите и научите”.

Нет, Патриарху не нужен был прямой эфир, он ни слова не сказал 19 августа о том, о чем кричала Россия.

Пожалеем Патриарха. Бог не дал ему духовной силы для исповедничества, свидетельства и научения народа.

Теперь много говорят о тех, кто промолчал. Молчание одних считается грехом, для других оно оказывается подвигом.

Молчал ли Патриарх? Конечно, несмотря на то, что на другой день после просьбы Президента России поддержать его как из рога изобилия посыпались послания Патриарха. Кому же он писал в дни переворота? В текстах, подписанных им, не было ни одного призыва, обращенного к епископату и духовенству с просьбой идти к тем, кто стоял за свободу, идти с крестными ходами, с хоругвями, иконами туда, где стояли танки, в его посланиях не было благословения служить молебны для того, чтобы остановить войска и предотвратить кровопролитие. Может быть, Патриарх писал Президенту России? Но нужны ли были Б. Н. Ельцину, называвшему все своими именами, жестко и определенно говорившему с хунтой и народом, невразумительные слова Патриарха о “смущенной совести миллионов наших сограждан”, для которых “остаются неясными обстоятельства отхода” М. С. Горбачева от “верховой власти в стране”? Сколь бледно и жалко выглядели эти строки рядом со множеством посланий, заявлений, решительно осудивших хунту!

Вероятно, Патриарх свидетельствовал в своих посланиях о своей “смущенной совести”. О совести миллионов сограждан ему знать было не дано.

У Белого дома стояли будущие новые “узники совести”, для них ГКЧП готовил 250 000 наручников вдобавок ко многим тысячам, что ждали их на складах Крючкова и Пуго. Впрочем Патриарх и сам не раз объяснял причины малодушия, своего собственного и малодушия своих братьев-епископов. В интервью газете “Комсомольская правда” он объяснил, что приходилось говорить неправду, но “как *выжить* (выделено мной. - З. К.) в условиях тоталитаризма, если нет надежды на его распад?” Нет надежды.

Сегодня трудно найти более явное противопоставление “религии выживания” Патриарха Алексия духовным устремлениям той *новой* России, что решилась на смертельную схватку с тоталитаризмом.

По заказу Московской Патриархии незадолго до переворота был издан специальный выпуск газеты “Россия”. Цель выпуска - защитить Патриарха от демократии, интеллигенции и демпрессы, которая, по словам пресс-секретаря Патриарха Андрея Кураева, “сталкивает церковных людей вправо”. Выпуск наполнен специально подобранными цитатами из статей Патриарха, и они помогают

увидеть “политический портрет” человека уже уходящей церковной эпохи. Цитаты, заботливо подобранные командой Патриарха из его выступлений для прославления его Святейшества, также принадлежат другой эпохе, которую реанимировать уже не удастся. Новой России, очевидно, они не нужны.

Не нужны уверения Патриарха о том, что “в патриотическом движении есть небезразличие к судьбам своей страны”, что у них есть “дух служения”. Путч, как известно, готовился идеологами “патриотических движений”, выступавших на страницах тех же газет, в которых охотно публиковались статьи Патриарха. Новой России не нужны суждения защитника патриаршей идеологии диакона Андрея Кураева о том, что демократическая интеллигенция “считает тему национального возрождения России бестактностью и табуированной темой”, а “Комсомольская правда” якобы “стесняется, что она выходит на русском языке”. Это же дурно пахнущая неправда.

Но не станем осуждать Патриарха и его апологетов. Церковь и Патриарх отнюдь не одно и то же. У Патриарха своя вера, своя религия.

Она далека от нравственной бескомпромиссности Евангелия, исключаяющей недоверие к Богу, собственное желание выжить ценой неправды и намерение получить славу мира сего. Напрасно, думается, Патриарх благословил издать специальный выпуск, рекламирующий его: “*что высоко у людей, то мерзость пред Богом*” (Лк. 16, 15). Так говорил Христос фарисеям, которые хотели показать себя праведниками пред людьми, забывая, что Богу ведомы людские сердца и помышления.

Религия Патриарха и его соратников говорит с человеком и миром на другом языке, созданном в недрах Московской Патриархии, после того, как кровь тысяч и тысяч новомучеников и исповедников омыла Россию.

Московская Патриархия отвергла их подвиг, в течение долгих десятилетий ее патриархи, епископы, духовенство лжесвидетельствовали, уверяя весь мир, что в СССР никогда не было гонений на веру. А когда после шести лет перестройки Московская Патриархия осмелилась заговорить о прославлении новомучеников и исповедников российских, канонизированных более десяти лет назад Русской Православной Церковью за границей, то она обратилась к КГБ за справками о невинности святых.

“Религия выживания” и создала то угодное вождам тоталитаризма “духовное ведомство”, которое объявило себя Православной Церковью.

Честь возглавлять это “ведомство” была предоставлена архиерейской обновленческой (то есть “осоветченной”) секте. В нее всегда входили патриархи и епископы, утвержденные партократией по рекомендации ЧК, МГБ, КГБ. “Симфония” госрелигии с госвластью укреплялась по мере того, как “духовное ведомство” санкционировало своим молчанием, лжесвидетельством, компромиссами преступления тоталитаризма. Вероятно, поэтому священник Глеб Якунин высказал недавно в интервью, данном “Голосу Америки” странное пожелание. Поскольку архиереи Московской Патриархии не хотят каяться в сотрудничестве с КГБ, не стоит ли попросить Президента России издать указ, запрещающий КГБ вербовать архиереев?!

Смешно? Стыдно. Так же стыдно читать признания архиепископа Хризостома в том, что он восемнадцать лет сотрудничал с КГБ. Стыдно вспоминать телеграмму, разосланную в день смерти Андропова по приходам с благословением служить “панихиду по почившем главе нашего государства Юрии Владимировиче Андропове. Митрополит Ювеналий”. Таковым было распоряжение Священного Синода.

Болезнь слишком глубока. А Бог не дает исцеления. Только год назад, сразу после своей интронизации, Патриарх Алексий в интервью газете “Правда” высказывал свою привязанность к КПСС и сообщал, что молится о предотвращении “направленного взрыва в сторону партии”.

Бог не услышал этой молитвы Патриарха.

Да, они были разлучены, разделены - деятели Московской Патриархии и новая Россия, взошедшая на муку в день Преображения Господня. Епископат не услышал призыва прийти к Белому дому, последовавшего из уст московского священника Валерия Суслина, выступившего на митинге той первой, страшной ночи. Он предвещал России преображение и хотел исповедовать и причастить тех, кто готовился к гибели. Там же, у Белого дома, служили молебны Свв. новомученикам и исповедникам российским два священника Русской Православной Церкви за границей о. Николай (Артёмов) и о. Виктор (Усачёв)¹.

И всё. Их было крайне мало. А между тем у Белого дома рождалась вера, которую испрашивали у новомучеников российских в молитве после молебна.

“Да будут все едины... да не оскудеет церковь пастырями добрыми, которые смогут

¹О. Виктор Усачёв – клирик Свободной Российской Церкви. – Прим. ред. “Вестника”.

просветить светом истинной веры столь великое множество людей, вере не наученных или от веры отвратившихся..."

В стылой, дождливой ночи стояли наши дети, накрепко соединенные друг с другом. Они стояли насмерть, защищая нас, Патриарха, его отважных собратьев-епископов и священников.

Нам не дано познать таинственную жизнь, сокрытую в глубинах бытия каждого из тех, кто приготовился стоять до конца и защитить свободу. И отнюдь не только политическую свободу и демократию.

Защитники Белого дома и собравшиеся внутри него защищали духовную свободу, добро и милосердие, прощение и сострадание, они защищали свою рождающуюся, пусть еще неосознанную веру, жажду правды и надежду вернуться в семью христианских народов.

Бог явил им Свое чудо. И нам тоже. Пусть сочиняются сотни версий "неудавшегося путча", пусть расследуют его причины и его природу. Как бы там ни было, но непосредственные участники тех ночных событий свидетельствуют, что видели рождение этого

чуда и с изумлением слышали рождение благодатной духовной силы в себе и других. Оно было получено по молитвам тех, кто непрестанно все эти страшные дни молил в покаянном плаче Бога о победе над палачами. "Это нам - за Венгрию, за Прагу, за Вильнюс, Армению. Грузию, за наш конформизм! Прости нас!"

Достойны ли мы этой победы? Устоит ли наша вера?

"Блаженны алчущие и жаждущие правды; ибо они насытятся" (Мф. 5, 6).

Жаждущие правды о Боге, о Церкви, о мире и о себе.

Это одна из заповедей Блаженства, провозглашенных в нагорной проповеди Христом перед толпами народа, которые окружали Его. Тот народ, так же как наш, ожидавший от Бога силы для победы над злом и смертью, не знал еще, что сама жажда правды дарует блаженство. И что она непременно будет насыщена Христом.

Насытились ли мы? Нет. Это только начало.

Надо дожить до завтрашнего дня.

Россия

Лето 1991 г. в Москве

Как сейчас известно из архивов, по разработанному В. Лениным и Л. Троцким в марте 1922 г. плану проводилась церковная революция в России, состоявшая в создании института "лояльных священнослужителей". 15 мая 1922 Троцкий пишет о том, как "поднять дух лояльного духовенства", как проводить то, что он называет "глубочайшей духовной революцией в русском народе". Приписка Ленина: "Верно! 1 000 раз верно!" ("Известия ЦК КПСС" 4/1990, стр. 190-193; "Из архивов партии").

Из первого этапа, завершившегося "Декларацией лояльности" (1927 г.) митрополита Сергия (Страгородского) с его последующей защитой советской власти - "нашего советского государства... нашего правительства" - от "зарубежных клеветников", родился Московский Патриархат. Двойственность этого новорожденного организма вступила в фазу расцвета в сентябре 1943 г. Тогда "тройка" епископов встретила в ночном разговоре со Сталиным, а три дня спустя митрополит Сергий был поставлен Патриархом... С того момента стала разворачиваться Московская Патриархия, которая всякими неправдами подчиняла себе жизнь православного народа - Русской Церкви. Путь "сергианства" был в ок-

тябре 1990 г. вновь подтвержден в "Воззвании Архиерейского Собора Московской Патриархии", и не раз его защищал нынешний глава Московской Патриархии Алексий II. Выступая против Русской Зарубежной Церкви он еще в июле 1991 г. говорил, что в "Декларации" - "речь шла не об атеистическом государстве, а о родине" ("Шпигель" 30/1991, стр. 128), хотя в тексте "Декларации" советское правительство упоминается 9 раз, 5 раз советская власть и 2 раза советское государство, к чему 2 раза пристегнуто понятие "родина", приобретшее смысл, соответствующий тоталитарному "новоязу".

"Сергианство" - длящееся нарушение соборности Русской Церкви - действующая основа многочисленных язв церковной жизни на нашей родине. Началось осмысление этого факта самой жизнью. Один из элементов этого движения - появление в России приходов Свободной Российской Церкви. Но тут же стала выявляться суть гонителей свободной церковной жизни на сегодняшний день. Мы в этой связи уже писали про смычку старорежимных сил Патриархии и властей (подробно об этом см. "Вестник" 3/1991). При своем втором приезде в Россию наш представитель, о. Николай Артемов, посетил Мос-

кву и Ст.-Петербург участвовал в богослужениях, возглавляемых архиепископом Лазарем и епископом Венямином, был у оо. Алексея Аверьянова и Виктора Усачева на богослужении в Успенском храме в Валищево в тот день, когда наша община спилила замки и ликвидировала поставленные властями печати. Уже после путча решения Подольского суда были признаны Московским областным судом - незаконными.

Значит ли исход этого суда или регистрация общины "Николы в Пыжах" (Москва) улучшение общей ситуации? Управление юстиции в Санкт-Петербурге окончательно отказало в регистрации общине Свв. Новомучеников российских, которую возглавляет о. Сергей Перекрестов. Это дело тянули восемь месяцев, а решили в самые дни путча: документ помечен 21 августа. Но мэр города А. Собчак, связанный личной симпатией с бывшим Ленинградским митрополитом Алексием, тут же отменил прежнее решение Ленсовета о передаче храма Казанской Божией Матери общине о. Сергия, подписал решение о передаче храма в ведение МПатриархии, к чему стремился и прежде. Хотя специалисты из "Комиссии по правам человека" при Ленсовете приняли после этого рекомендацию в пользу нашей общины, сам Ленсовет отверг ее на следующий же день. Община, которая была в первый раз зарегистрирована в апреле 1990 г. (см. "Вестник" 3/1991), может теперь оказаться вынужденной перейти опять на положение катакомбной Церкви. В предыдущие месяцы ей отказывали в судебном иске, поскольку не был объявлен отказ в регистрации (хотя делопроизводство должно длиться не более месяца). Теперь община подала в суд. Пока что богослужения в крипте храма продолжают регулярно как весь последний год.

В середине октября на основе информации, поступившей из Суздаля, был послан протест против решения Владимирского областного совета передать все храмы Владимирской области в ведение МПатриархии. Такое решение Владимирского облсовета может означать, что, несмотря на законную регистрацию в Министерстве юстиции Суздальского епархиального управления, храмы Суздаля могут быть отняты у верующих, десятилетиями молившихся в них.

В селе Рахманово Павло-Посадского района была развернута агитация против общины игумена Арсения (Киселева) с уже привычным со стороны МПатриархии оперативным обвинением, что вторглись "американцы" и "католики". Приходится отметить листовки, где за подписью епископа Евлогия Владимирского говорится, что Зарубежная Церковь

действует в "целях, идущих прямо от диявола", а также Послание епископа Василия Симферопольского и Крымского, который сообщает о "лишении сана" священников Валерия Лапковского и Георгия Кохно. На одной страничке здесь семь раз речь о "ереси" - "смертельной и пагубной", о "еретическом сообществе" и об этих священниках лично как о "еретиках"... о "мрачных дебрях ада", путь в который устлан "елейными, ядовитыми призывами мирян: Валерия Лапковского, Георгия Кахно и их еретического сообщества". Среди прочего есть и такая фраза: "О том, что эти лица по учению Святой Церкви являются еретиками, не вызывает сомнения." Мы доселе всегда придерживались точки зрения, что слово "ересь" - не может быть ругательством, а является серьезным богословским понятием. Но здесь именно характерно то, что ни одним словом не обозначено, в чем заключается эта "ересь", ведущая прямо в ад. В общем, обстановка печальная.

В сравнении с подобным созданием образа демонической "секты", утверждение, что Русская Зарубежная Церковь состоит из экстремистов, с которыми разговаривать вообще нельзя, не столь тяжелого калибра. Но зато оно шире распространено.

В июне 1991 г. Председатель Комиссии по свободе совести при Моссовете, народный депутат Валерий Борщев, известный нам еще по работе Хельсинкского Комитета по защите прав верующих в 70-80-е гг., предложил устроить конференцию по церковным вопросам. Конференция в Белом зале Моссовета была проведена 16 августа, т. е. до открытия "Конгресса соотечественников", в котором Русская Зарубежная Церковь сознательно не принимала участия. Тема конференции была: "Декларация митрополита Сергия и ее последствия для Русской Церкви". Со стороны МПатриархии участвовали игумен Иоанн (Экономцев), ближайший сотрудник главы МПатриархата Алексия II, и председатель отдела МП по религиозному образованию и катехизации, о. Глеб Якунин, депутат и Заместитель председателя Комитета по свободе совести при Верховном Совете РСФСР, игумен Кирилл (Сахаров), Председатель Союза Православных братств России, священники Александр Борисов и Василий Фонченков как депутаты Моссовета, а также священники Михаил Ардов, Артемий Владимиров, Аркадий Шатов. От Русской Зарубежной Церкви выступали прот. Виктор Потапов (Вашингтон), священник Николай Артемов (Мюнхен) и протоиерей Герман Иванов-Тринадцатый (Лион). Присутствовали депутаты-миряне и народ в небольшом числе.

Существенным в этой конференции можно считать тот факт, что "сергианство" было серьезно обсуждено и обличено именно как *лжеучение*, которому не место в Церкви, поскольку оно ссылается на лжетолкование слов "нет власти не от Бога... и потому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести" (Рим. 13, 1-5), противное как Священному Писанию, так и учению Святых Отцов. На этой основе был изобличен Архиерейский Собор МПатриархии с его "Воззванием", подтвердившим "сергианство" и повторившим это лжетолкование еще раз в 1990 г. Интересно, что священники МПатриархии не возражали и не защищали "сергианства". Еще удивительней, однако, оказалось, что все священники МПатриархата отмежевывались от архиереев. Исключение: глава Патриархии Алексий II. По словам о. Иоанна (Экономцева), он "как личность уже не существует, у меня такое впечатление, что он превратился в инструмент Святого Духа". Пришлось указать на фактические высказывания предполагаемого "инструмента Святого Духа", отметив и то, что Дух Святой определяется как Дух Истины. Видимо ни на кого другого в МПатриархии даже такие высокопоставленные священнослужители ее не возлагают надежд. "Всем известно как формировался епископский корпус Московской Патриархии. Но откуда нам взять достойных архиереев? Может быть через 10-20 лет каждодневной работы по воспитанию молодежи обновится и возродится наша Церковь" (о. Иоанн Экономцев). О. Иоанн даже обратился к образу Вселенского Собора 787 г., покончившего с иконоборческой ересью.

Священники МПатриархии как будто не замечали всей трагедии своих свидетельств, просто проявляли свое понимание Православия и свой подход к практическим церковным вопросам. Но ведь подобный отрыв между епископатом и священством, конечно, для Православной Церкви совсем немыслим и не приемлем. Так на этой встрече выявилась еще одна огромная жизненная эkkлeзиoлoгичeская проблема между Русской Зарубежной Церковью и МПатриархией.

О. Михаил Ардов в ярком выступлении потребовал не только отказа от "сергианства", но и от "экуменизма", "мирологии", "богословия революции" и других "ересей", накопившихся в МПатриархии и снабдил свое выступление конкретными цитатами. Он потребовал составить сборник из недопустимых высказываний последних десятилетий, чтобы было ясно в чем следует каяться, и подчеркнул крайнюю необходимость всенародного покаяния.

Игумен Кирилл (Сахаров), в свою очередь, упомянул о необходимости возврата к "каноническим нормам" и создании "церковного суда".

Но если такие реплики священников МПатриархии достаточно обрисовывают проблематику, то нельзя не отметить и ускальзывание, напоминающее прежние времена: всё уже постепенно исправляется, стало уже гораздо лучше... Для тех, кто захочет углубиться в ход встречи предвидится публикация стенограммы.

Беседа коснулась, конечно, не только темы "сергианства", но и сегодняшней ситуации, что дало возможность Русской Зарубежной Церкви представить свою точку зрения, изобличая дезинформацию.

Разговор завершился покаянной молитвой ко Святым Новомученикам российским, которую прочел представитель Русской Зарубежной Церкви.

Три дня спустя раскрылась актуальность бесед в Моссовете. Там была речь о том, что необходимо обличить лжеучение "сергианства", поскольку не всякая власть и не всякий приказ обязательны с нравственной точки зрения, что этот вопрос касается Церкви в перспективе Антихриста и завтрашнего дня, и что, "сергиане", навязывая позицию, не достигающую даже общепризнанную точку зрения Нюрнбергского процесса, позорят Православие и имя Русской Церкви. О. Иоанн (Экономцев) после рассуждения о границах допустимых компромиссов, заявил, что прежние ошибки не будут повторены, но что МПатриархия при возможном следующем витке тоталитаризма готова взойти "на Голгофу".

И вдруг, - чрезвычайное положение, распоряжения ГКЧП... Вопрос, поставленный в зале конференции внезапно встал на арене реальных исторических событий.

Попытки разобраться в реакции Московской Патриархии приводят к спорным результатам и доселе вызывают горячие обсуждения, а на верхах Патриархии началась глухая борьба. Но однозначен факт: не так просто высвободиться от оков "сергианства", как казалось было некоторым. И это факт не только вчерашнего, а и завтрашнего дня.

Сразу после событий в Москве начались эксплуатация путча и явное мифотворчество. Оставим это. Жизнь идет дальше...

КГБ и Церковь

В первые же дни после путча, в связи с преобразованием КГБ была речь в Центральном Телевидении о том, что - оказывается - добрая треть работников телевидения были штатными сотрудниками КГБ. Подобный вопрос

не заставил себя долго ждать в отношении МПатриархии. Мы никогда не стремились пользоваться этой страшной темой, самый факт ее существования был крайне болезнен для нас, но закрывать свои глаза на это мы тоже не могли. Теперь ее реальность обрушивается на Русскую Церковь с новой силой. Что дальше?

Процитируем слова из статьи Сергея Бычкова, называющего себя церковным историком: "Надо признать, что церковь ждут серьезные испытания и другого рода. По опыту восточноевропейских государств мы знаем, что вслед за перетряской органов госбезопасности встает проблема тайных осведомителей. Ни для кого не секрет, что органы КГБ постоянно вербовали и внедряли в лоно церкви своих сотрудников - сегодня многие из них занимают высокие посты. Но ни один из запятнавших себя, насколько мне известно, не собирается подавать в отставку" ("Московские Новости", 22.09.1991).

А в "Аргументах и фактах" появилась такая заметка: "Незадолго до гибели о. Александр Мень получил материалы, компрометирующие высшее церковное, партийно-государственное и чекистское руководство. Эти документы находились в портфеле Менья, бесследно исчезнувшем после имевшего трагические последствия нападения двоих неизвестных" - сообщил "АиФ" бывший сотрудник православного отдела КГБ, попросивший не предавать его имя огласке. По его данным, гибель о. Александра, как и последующие убийства двух священников - друзей Менья, - дело рук спецслужб, выполнявших заказ заинтересованных лиц" ("АиФ" 39/1991, стр. 1).

Митрополит Кирилл (Гундяев), председатель отдела внешних церковных сношений (ОВЦС) МПатриархии, отверг перед Всемирным советом церквей в Женеве утверждения, что ОВЦС пронизан агентурой КГБ, назвав

это "безответственными слухами". Между прочим, появился и такой слух, что архивы отдела КГБ, занимавшегося Церковью, предназначаются к передаче на хранение... Московскому Патриархату! Можно ожидать, что злосчастная игра на тему "КГБ и Церковь" будет вестись с самых разных сторон. Видно, метастазы опухоли, вызванной некогда Лениным-Троцким-Сталиным болезни, служившей разложению, дискредитации и уничтожению Русской Церкви, способны и далее мучать Церковь своими миазмами... Насколько долго это будет длиться, зависит от всех нас, нашей веры и дел, ибо выход один: восстановление истины и соборности. ■

Германская епархия и российская общественность

Призыв "Слово свободной Российской Церкви" от 20 августа, содержащий церковное освещение событий и распространявшийся в Москве во время путча, был тогда же опубликован в спецвыпуске "Столицы" (см. "Вестник" 4/1991). Один из молебнов ко Свв. Новомученикам российским (см. фотографии - на стр. 2 обложки) был заснят на телевидение. Краткие выдержки из этой записи передавались как в России так и за рубежом.

До и после путча появились в прессе, радио и телевидении несколько интервью с представителем нашей епархии, священником Николаем Артемовым. А 29 сентября в 18 ч 40 - 18 ч 55 по Российскому каналу Центрального телевидения передавалось выступление о. Николая с обращением к российскому народу. Во время чтения покаянной молитвы, включенной в выступление, на экране показывались - сообразно смысловому ходу молитвы - разные части иконы Свв. Новомучеников российских.

Непрестанно молитесь!

О молитве Иисусовой

175 страниц

Издание Братства преп. Иова в Мюнхене

И.А. Ильин

Основы Христианской Культуры

52 страницы

Издание Братства преп. Иова в Мюнхене

Из жизни Епархии

• С 28 по 31 июля н. ст. в обители преп. Иова Почаевского в Мюнхене проходил семинар под руководством проф. Афинского университета Иоанна Паганопулоса. Тема: "Стяжание Святого Духа по Свв. Отцам". Участвовали священнослужители Германской Епархии и некоторые миряне. Семинар вызвал у участников большой душевный подъем и желание повторять подобные встречи.

• 1 августа Преосвященный Архиепископ Марк поехал в скаутский лагерь в Баварском лесу, служил вечерню и утрению и исповедовал почти всех детей и руководителей. На следующий день утром служил Божественную литургию при которой почти все насельники лагеря причастились. После завтрака владыка беседовал с детьми на духовные темы и отвечал на многочисленные вопросы из церковной жизни.

• 3 и 4 августа Преосвященный Архиепископ Марк совершил богослужение в храме Св. Марии Магдалины в Дармштадте по случаю престольного праздника.

• 6/19 августа владыка служил Божественную литургию в Спасо-Преображенском храме в г. Баден-Бадене.

• 9 и 10 сентября н. ст. обитель преп. Иова Почаевского отмечала свой престольный праздник.

• 5/18 сентября совершалось архиерейского богослужение в храме св. праведной Елисаветы в г. Висбадене.

• 8/21 сентября, в день Рождества Пресвятой Богородицы, владыка служил в Нюрнберге. За Божественной литургией он награждал настоятеля прихода, иерея Иосифа Вовнюка, правом ношения набедренника.

• 22 сентября в Свято-Пантелеймоновском приходе в Кельне, за литургией, владыка награждал настоятеля, священника Божида Патрногича, правом ношения золотого наперсного креста. О. Божидар заслужил эту награду своим неустанным подвигом: он окормляет два прихода в Кельне (русский и немецкоязычный), приход в г. Дюссельдорфе, и с недавних пор еще и совершает регулярные богослужения в храме Св. мученицы Александры г. Бад-Эмса.

• 14/27 сентября, в день Воздвижения Честного Креста Господня, после Божественной литургии, владыка отбыл на архипастырское посещение своих приходов в Англии. В субботу 15/28 сентября за Божественной литургией в мужском монастыре в Бруквуде владыка рукоположил иподиакона Петра Болк в сан диакона для миссионерской деятельности в Англии. В воскресенье 29.9 состоялось архиерейское богослужение на подворье Всех Святых в Лондоне. Во вторник 1 октября владыка посетил Свято-Николаевский приход в Бадфорде в сопровождении архимандрита Алексия. Там он служил молебен с акафистом Пресв. Богородице и провел беседу с прихожанами Бадфорда и Манчестера. В среду 2 октября Преосвященный Марк полетел в Абердин (Шотландия), чтобы посетить священника Иоанна Прайора и его семью, а также освятить новосооруженный иконостас для небольшого местного прихода. После вечерни владыка беседовал с прихожанами. Остальные дни были наполнены встречами с представителями строительной комиссии для постройки нового собора в Лондоне, посещением женской обители и подобными пастырскими заботами.

4 октября вечером владыка покинул Британскую епархию.

• 7 октября ранним утром Преосвященный Архиеп. Марк, в сопровождении иерея Николая Артемова, отправился на трехдневную научную конференцию в местечко Ферх, под г. Потсдам. Встреча была организована Научным обществом по изучению Восточной Европы и руководил ею профессор Кельнского университета Вольфганг Казак. Тема конференции значилась: "Лики и личности Русской Православной Церкви в прошлом и настоящем". Участвовали представители научно-исследовательских институтов в Кельне, Майнце, Берлине и Лейпциге с немецкой стороны, а с русской - священник Московской Патриархии Михаил Ардов, служащий в Подмоскovie, журналист Михаил К. Поздняев из Москвы, церковный публицист Виктор Антонов из Петербурга и два представителя нашей епархии. Архиепископ Марк читал вступительный доклад "О личности и деятельности митрополита Московского Филарета (Дроздова)". Виктор Антонов говорил о Св. новомученике митрополите Иосифе (Петровых), по которому названа большая ветвь Катакомбной Церкви. Священник Михаил Ардов выбрал тему "Стар-

цы и старчество", Михаил Поздняев посвятил свой доклад Пушкину и теме юродства; молодой немецкий ученый Майнцкого университета Райнер Гольд впечатлил собравшихся интересным докладом о личности священника Павла Флоренского. Между прочим, этот доклад и вся конференция проводились на русском языке. Священник Николай Артемов говорил об Оптиных старцах. В беседе за круглым столом с участием всех обсуждались современные проблемы пастырской деятельности в России и за рубежом, а также препятствия к объединению трех ветвей Русской Церкви.

• В субботу 12 октября владыка Марк в сопровождении протод. Георгия Кобро снова отправился в Берлин, чтобы совершить богослужения в воскресенье и на престольный праздник прихода Покрова Пресвятой Богородицы (1/14 октября).

• 15 октября владыка Марк улетел в Нью-Йорк на вторую сессию Архиерейского Собора (см. "Послание" на стр. 1).

Архиерейский Собор. Фотогр. снята на первой сессии, в августе в Мансонвилле.

Седьмой Всезарубежный Съезд русской православной молодежи в Аргентине

С 3 по 10 августа 1991 г. изволением и Смилостью Божией состоялся Седьмой Всезарубежный Съезд русской православной молодежи. В этом году он впервые проходил на Латино-Американском континенте.

Столица Аргентины, Буэнос-Айрес, гостеприимно встретила под Южным Крестом молодых людей русского зарубежья. О том, какое большое значение придавалось Съезду свидетельствует указ, изданный Митрополитом Виталием в июне этого года.

Отвечая на отеческую заботу Митрополита Виталия о воспитании молодежи в православном духе, почти все епархии нашей Зарубежной Церкви прислали своих представителей на этот съезд. Германскую и Западно-Европейскую епархии, по благословению Преосвященных Архиепископов Антония и Марка и благодаря щедрой и бескорыстной жертвенности наших прихожан, на съезде представляли: Елизавета Апраксина из Бельгии, Наталья Томашевская из Франции, Михаил Оболенский из Бельгии, Марина Галицына, Татьяна и Елизавета Мейде из Англии, Владимир Есиковский и Ирина Рар из Мюнхена.

Съезд открывается молебном, отслуженным Митрополитом Виталием в сослужении Архиепископа Лавра (Сиракузского и Троицкого) и Епископа Иоанна (Буэнос-Айресского и Аргентинско-Парагвайского – справа на фотогр.)

Знаком особого благоволения Божия к проходившему съезду было присутствие на нем Иверской мироточивой иконы Божией Матери.

Самым ярким впечатлением о съезде, который прошел под девизом “Верны Православной вере” было то, с какой верой, надеждой и любовью люди притекали к Матери Божией. Недавно мироточивая икона была у нас в Европе, но только здесь, на съезде в Аргентине, я почувствовала с какой непротитительной теплохладностью и сравнительным равнодушием мы ее встречали у себя дома. И я поняла слова св. праведного Иоанна Кронштадтского о том, что вера должна доходить до сердечного зрения. Это было невозможно не понять, видя как люди с первого дня пребывания Иконы в Аргентине приходили неиссякающим потоком к ней с благодарностью или надеждой, как сердца сотен людей открывались для живой искренней веры, которой нам всем так не хватает в наше время. И зная слабость человеческую, Мать Божия укрепляла нас, милостиво давая нам чудотворные исцеления, которые случались во время съезда.

Открылся съезд 4 августа Божественной литургией и молебном, отслуженными Митрополитом Виталием в сослужении Архиепископа Лавра Сиракузского и Троицкого и Пресв. Иоанна, Епископа Буэнос-Айресского и Аргентинско-Парагвайского, в кафедральном соборе Воскресения Христова. В этот день собор не мог вместить всех желающих присутствовать на литургии, - не только в притворе храма, но и на улице стояли люди.

Пел сводный хор под управлением местного регента Виктора Вьюгова. Эта литургия прошла необычайно торжественно и молитвенно тем более, что это была первая литургия на Латино-Американском континенте, совершенная соборным архиерейским служением во главе с первоиерархом Русской Зарубежной Церкви. Вообще же минувший съезд отличался необычайным молитвенным настроением на каждой литургии, которая, впрочем, совершалась ежедневно. Несомненно этому сильно способствовало и присутствие мироточивой Иконы Иверской Божией Матери. Навсегда, как думается, запечатлились в наших сердцах проповеди владыки Митрополита об умно-сердечной молитве, о борьбе с корнем всех бед - нашими страстями, о живом участии Матери Божией в нашей жизни.

Устроители съезда составили программу так, что мы имели возможность молиться во всех православных церквях аргентинской столицы и пригородов, что несомненно способствовало лучшему ознакомлению участников съезда с жизнью аргентинской епархии и послужило той основной цели, которую съезд себе ставил: воцерковлению православной молодежи. Этой же цели служили и многочисленные доклады, которые были включены в программу съезда: "Значение прошения христианской кончины живота нашего"; "Наши духовные таланты"; "Дух дышит где хочет"; "Духовный облик православных русских императоров".

Сам выбор тем свидетельствует о том, что в центре внимания стояли исключительно духовные вопросы. Особенно памятен доклад м. игумении Иулиании из Чили, тем более, что он касался вопроса наиважнейшего для каждого православного верующего человека, а именно вопроса о христианской кончине:

"Смерть на земле нормальна, как и жизнь. Все живое умирает. Часто бывает, когда человек болен, его обманывают, боятся позвать священника, дабы больной не подумал, что нужно готовиться к смерти. Наоборот, как можно дольше стараемся отдалить эту мысль от себя. В сущности мы боимся смерти, но она не так далека от каждого из нас - молодого или старого, крепкого здоровьем

или слабого. Всем известно, что людей, умирающих в преклонном возрасте своей смертью совсем незначительный процент по сравнению с умирающими во цвете лет от всяких болезней и несчастных случаев. Когда же болезнь или несчастный случай к нам подкрадется - неизвестно а, значит, не лучше ли всегда быть готовым к смерти, чтоб она не застала нас врасплох?"

Далее матушка Иулиания, вспоминая в своем докладе притчу Христа Спасителя о сеятеле, уподобила душу человека почве, а сердце - недрам глубины души, где рождается все доброе.

Доказательством того, что "семена", брошенные матушкой в докладе, упали не на каменистую почву послужило то, что на следующий день все участники съезда исповедовались и причастились в день св. муч. Ермолая в храме св. Сергия Радонежского.

Отмечу, что доклады на съезде были весьма разнообразные. Их было так много, что вызванные ими вопросы были только частично исчерпаны. Это показала, в частности, своеобразная "пресс-конференция", на которой любой участник съезда или гость мог обратиться с любым вопросом к духовенству, присутствующему на съезде, начиная с Митрополита Виталия и Архиепископа Лавра.

Также разнообразна была "киноафиша" съезда. Следует отметить особенно удачную работу Константина Ковалева (Москва) о русской духовной музыке, а также другую его работу об истории русского гимна. Как всегда были интересны работы популярного тележурналиста из Москвы А. Денисова, а также фильм А. Киселева о русской эмиграции.

Мое описание не будет полным, если не упомянуть ту часть съезда, когда молодежь осталась молодежью: пела песни, каталась на катере по Рио де ля Плата, веселилась на "вечере талантов" и на прощальном вечере с танцами, позволившем нам ознакомиться с настоящим аргентинским танго в исполнении специально приглашенных аргентинских артистов.

В заключение молодежного съезда владыка Митрополит Виталий призвал к себе группу из Европы и высказал пожелание, чтобы следующий Съезд Православной молодежи проходил в Европе, тем более, что до сих пор все подобные съезды устраивались в Америке. Польза съездов для молодежи столь очевидна, что надо всеми силами стараться их и в дальнейшем устраивать, ради воспитания молодых людей в православном духе.

Ирина Пар

Оптинские Старцы

Великий Старец Амвросий (1812-1891)

(Начало см. Вестник № 4/1991)

Приведем слова о старце одной его духовной дочери: "Как легко на душе, когда сидишь в этой тесной и душной хибарке, и как светло кажется при ее таинственном полусвете. Сколько людей перебывало здесь! Приходили сюда обливаясь слезами скорби, а выходили со слезами радости. Отчаянные - утешенными и ободренными; неверующие и сомневающиеся - верными чадами Церкви. Здесь жил "батюшка" - источник стольких благодеяний и утешений.

Ни звание человека, ни состояние не имели никакого значения в его глазах. Ему нужна была только душа человека, которая настолько была дорога для него, что он, забывая себя, всеми силами старался спасти ее, поставить на истинный путь".

С утра и до вечера удрученный недугом старец принимал посетителей. К нему приходили с самыми жгучими вопросами, которые он усваивал себе, которыми в минуты беседы жил. Он всегда разом охватывал сущность дела, непостижимо мудро разъяснял его и давал ответ. Для него не существовало тайн: он видел все. Незнакомый человек мог прийти к нему и молчать, а он знал его жизнь и его обстоятельства и зачем он сюда пришел. Слова его принимались с верою, потому что были с властью, основанной на близости к Богу, дававшему ему все знания.

Чтобы понять хоть сколько-нибудь подвижничество о. Амвросия, надо себе представить, какой это труд говорить более двенадцати часов в день.

Любил также старец побеседовать и с мирскими благочестивыми, в особенности образованными людьми, каковых бывало у него немало. Вследствие общей любви и уважения к старцу приезжали в Оптину лица католического и других неправославных исповеданий, которые, по его благословению, принимали тут же православие.

По любви к Богу о. Амвросий покинул мир и стал на путь нравственного совершенствования. Но как любовь к Богу в христианстве неразрывно связана с подвигом любви к ближнему, так и подвиг усовершенствования и личного спасения у старца никогда не отделялся от его подвига служения людям.

Нищета духовная, или смирение, было основою всей подвижнической жизни старца Амвросия. Смирение же заставляло старца все свои труды и подвиги, сколько было возможно укрывать от любопытных или самоукоре-

нием, или шутливою речью, или иногда даже не совсем благовидными поступками, или просто молчанием и сдержанностью; так что самые близкие к нему люди временами смотрели на него, как на человека самого обыкновенного. Во все времена дня и ночи келейные входили к нему по звонку и не иначе, как с молитвою, и потому никогда не могли заметить в нем каких-либо выдающихся особенностей.

Живя сам в смирении, без которого невозможно спасение, старец и в относившихся к нему всегда желал видеть эту необходимейшую добродетель, и к смиренным относился весьма благосклонно, как наоборот терпеть не мог горделивых.

Когда его спрашивали: "Можно ли желать совершенствования в жизни духовной?" - старец отвечал: "Не только можно желать, но и должно совершенствоваться в смирении, т. е. в том, чтобы считать себя в чувстве сердца хуже и ниже всех людей и всякой твари". "Лишь только смирится человек,- говаривал старец,- как тотчас же смирение поставляет его в преддверии Царства Небесного, которое не в словах, а в силе, нужно меньше толковать, больше молчать, никого не осуждать, и всем мое почтение". "Когда человек понуждает себя смиряться,- поучал он одну монахиню,- то Господь утешает его внутренне, и это-то и есть та благодать, которую Бог дает смиренным".

"Имейте страх Божий и храните совесть свою во всех делах ваших и поступках, более же всего смиряйтесь. Тогда несомненно получите великую милость Божию".

При глубоком же смирении, несмотря на свой веселый характер и на свою сдержанность старец Амвросий нередко и против своей воли проливал слезы. Он плакал среди служб и молитвословий, отправлявшихся по какому-либо случаю в его келлии, в особенности если был по желанию просителей молебен с акафистом пред особенно чтимой им келейною иконою Царицы Небесной "Достойно есть". Во время чтения акафиста он стоял около двери, неподалеку от св. иконы и умиленно взирал на благодатный лик Всепетой Богоматери. Всем и каждому можно было видеть, как слезы струились по его исхудалым ланитам. Он всегда скорбел и болезновал, иногда до пролития слез, о некоторых из духовных чад своих, недуговавших душевными недугами. Плакал о себе, о частных

лицах, скорбел и болезновал душою и о всем дорогом ему отечестве, и о благочестивых царях русских. В свое время появились у старца и слезы радости духовной, в особенности при слушании им стройного нотного пения некоторых церковных песнопений.

Старец, опытом познавший цену милосердия сострадания к ближним, поощрял и детей своих духовных к этой добродетели, обнадеживая их к получению милости от Милостивого Бога за милость, оказываемую ими ближним...

Советы и наставления свои, которыми старец Амвросий пользовал души приходящих к нему с верою, преподавал он или часто в уединенной беседе, или вообще всем окружающим его, в форме самой простой, отрывочной и нередко шутильной. Вообще нужно заметить, что шутиливый тон назидательной речи старца был его характерной чертой, что вызывало часто улыбку на устах легкомысленных слушателей. Но если по-серьезнее вникнуть в это наставление, то каждый увидит в нем глубокий смысл. "Как жить?" - слышался со всех сторон весьма важный вопрос. По своему обыкновению старец отвечал: "Нужно жить нелицемерно и вести себя примерно; тогда наше дело будет верно, а иначе выйдет скверно." Или так: "Жить можно и в миру, только не на юру, а жить тихо". Но эти наставления старца клонились к приобретению смирения.

Кроме словесных, лично преподаваемых старцем Амвросием советов, множество рассылалось им писем тем, которые не имели возможности приехать. И своими ответами наставлял волю человека к добру: "Насильно никого не приведешь к спасению... Воли человека и сам Господь не понуждает, хотя многими способами и вразумляет". "Вся жизнь христианина, а тем более инока, должна проходить в покаянии, ибо с прекращением покаяния прекращается и духовная жизнь человека. Евангелие тем и начинается и оканчивается: "Покайся!" Смирненное покаяние сглаживает все грехи, оно привлекает милость Божию к кающемуся грешнику!

Большое место в письмах уделяется и рассуждению о молитве. "Нет большего утешения для христианина, как ощущать близость Небесного Отца и беседовать с ним

в своей молитве. Молитва имеет великую силу: она вливает в нас новую духовную жизнь, утешает в скорбях, поддерживает и укрепляет в унынии и отчаянии. Бог слышит каждый вздох нашей души. Он всемогущ и любвеобилен - какой мир и тишина водворяется в такой душе, и из глубины ее хочется сказать: "Да будет во всем, Господи, воля твоя". Молитву Иисусову старец Амвросий ставит на первое место. Он пишет, что в молитве Иисусовой мы должны пребывать постоянно, не ограничиваясь ни местом, ни временем. Во время молитвы должно отвергать всякие

помыслы и, не обращая внимания на них, продолжать молитву.

Молитва, произносимая в смирении сердца, по мысли старца Амвросия, дает человеку распознать все искушения, наносимые дьяволом, и помогает молящемуся одержать победу над ними. Для руководства к разумному молению молитвой Иисусовой старец раздавал брошюры под заглавием "Толкование на Господи помилуй".

Следует также отметить, что по благословению старца и под его непосредственным наблюдением и руководством

некоторые оптинские монахи занимались переводом отеческих книг с греческого и латинского языка на русский и составлением душеполезных книг.

Милость Божия изливается на всех ищущих спасения, но особенно она изливается на тех избранников Божиих, которые отреклись от мирской жизни, день и ночь многими подвигами и слезами стараются очиститься от всякой скверны и плотских мудрований. Старец высказывает мысль, что сущность монашеской жизни заключается в отсечении страстей и достижении бесстрастия. Образ монашества называется Ангельским. "Монашество есть тайна". "О монашестве можно уразуметь, что оно есть таинство, покрывающее прежние грехи, подобно крещению. Схима есть второе крещение, очищающее и прощающее грехи".

Монашеский путь - это отрешение от всего земного и взятие на себя ига Христова. Вступившие на путь монашества, желающие всецело последовать Христу должны прежде всего жить по заповедям Евангельским. В другом месте старец пишет: "Мудрые и опытно-духовные изрекли, что рассуждение выше всего, а благоразумное молчание лучше всего,

а смирение прочнее всего; послушание же, по слову Лествичника, такая добродетель, без которой никто из оплетенных страстями не узрит Господа". Поэтому можно сказать, что общее содержание писем к монашествующим - безропотность, смирение, самоукорение, терпение находящихся скорбей и придание себя в волю Божию.

В письмах к мирским людям старец разрешал некоторые недоумения и касательно веры православной и церкви католической, обличал еретиков и сектантов; растолковывал некоторые знаменательные сны, подсказывал как поступить. Старец пишет, что нужно обращать особое внимание на воспитание детей в страхе Божьем. Без внушения страха Божия чем детей ни занимай, не принесет желаемых плодов в отношении доброй нравственности и благоустроенной жизни.

Старец Амвросий обладал всеобъемлющей опытностью, широким кругозором и мог дать ответ по любому вопросу не только в области духовной, но и житейской. Многим мирским людям в их хозяйственных делах старец делал замечательные практические советы. И случаи прозорливости были многочисленны и нередко поразительны.

Немало обращалось к старцу Амвросию с прошением его святых молитв об исцелении от тяжких болезней и большей частью в крайних случаях, когда врачебное искусство оказывалось бессильным. В таких случаях чаще всего старец советовал воспользоваться таинством елеосвящения, через которое болящие нередко исцелялись. Во всех же вообще болезнях старец назначал служить молебны перед местными чудотворными иконами или посылал в Тихонову пустынь (верстах в 18 от Калуги) молиться угоднику Божию Тихону Калужскому и купаться в его целебном колодце, и случаи исцелений по святым молитвам угодника Божия были многочисленны.

Впрочем, не всегда так прикровенно действовал старец Амвросий. По данной ему благодати Божией исцелял он непосредственно, и таких примеров было множество...

Многими подвигами старец предпочистил свою душу, соделав ее избранным сосудом Святого Духа, Который обильно действовал через него. Эта духовность о. Амвросия была настолько велика, что его заметила, оценила, потянулась к нему даже интеллигенция XIX века, которая в это время нередко была слаба в вере, мучилась сомнениями, а иногда была и враждебна Церкви и всему церковному.

Старец по возможности склонял некоторых благочестивых состоятельных лиц к устройению женских общин, и сам сколько мог со-

действовал этому. И его попечением устроена женская община в городе Кромах Орловской губернии. Особенно много забот он употреблял на устройство Гусевской женской обители Саратовской губернии. По его же благословению устроились благотворителями Козельшанская община в Полтавской губернии и Пятницкая в Воронеже. Старцу приходилось не только рассматривать планы, давать советы и благословлять людей на дело, но защищать как благотворителей, так и насельниц от различных злоключений и препинаний со стороны некоторых недоброжелательных мирян. По этому случаю входил он иногда даже в переписку с епархиальными архиереями и членами Св. Синода.

Последняя женская обитель, над которой старец Амвросий особенно потрудился, была Шамординская Казанская община.

В 1871 году усадьба Шамордина в 200 десятин земли была куплена послушницею старца вдовою помещицей Ключаревой (в иночестве Амвросия).

Шамординская обитель прежде всего удовлетворяла ту горячую жажду милосердия к страждущим, которою всегда полон был о. Амвросий. Сюда он посылал многих беспомощных. Старец принимал самое живое участие в устройстве новой обители. Еще до ее официального открытия стали строиться один корпус за другим, но желавших поступить в общину было так много, что этих помещений оказалось недостаточно. Чаще всего старец принимал в устрояемую общину вдов и сирот, находившихся в крайней бедности, а также всех страдающих какой-либо болезнью и не могущих найти в жизни ни утешения, ни пристанища. Но приходили сюда также и молодые курсистки, искавшие и находившие у старца смысл жизни. Но более всего просились в общину простые крестьянки. Все они составили одну тесную семью, объединенную любовью к своему старцу, который собрал их и который также горячо и отечески любил их.

Кто приезжал в Шамордино, тот прежде всего поражался необыкновенным строем обители. Здесь не было ни начальствующих, ни подчиненных - все от батюшки. Спрашивал: "Отчего так охотно, свободно готовы все выполнять его волю?" И от разных лиц получал один и тот же ответ: "Только то хорошо бывает, что батюшка благословит".

Принесут, бывало, грязного, полунагого, покрытого лохмотьями и сыпью от нечистоты и истощения ребенка. "Возьмите его в Шамордино", - распоряжается старец (там приют для беднейших девочек). Здесь, в Шамордино, не спрашивали, способен ли человек принести

пользу и доставить выгоду монастырю. Здесь видели, что человеческая душа страдала, что иному голову некуда приклонить, - и всех принимали, успокаивали.

Каждый раз, как старец посещал в Оптиной приют, дети пели сочиненные в честь его стихи. "Отец родной, отец святой! Как благодарить тебя не знаем. Ты нас призрел, ты нас одел, ты нас от бедности избавил. Быть может мы теперь бы все скитались по миру с сумою, не знали б крова мы нигде и враждовали бы с судьбою. А здесь мы молим лишь Творца и за тебя Его мы славим. Мы молим Господа-Отца, что нас в сиротах не оставил". Или пели тропарь Казанской иконе, которой посвящена обитель. Серьезно и задумчиво слушал о. Амвросий эти детские моления, и часто крупные слезы катились по его впалым щекам.

Число сестер старцевой обители превысило под конец пять сотен.

Уже в начале 1891 года старец знал, что ему предстоит скоро умереть. Предчувствуя это, он особенно поспешно старался устроить монастырь. Между тем недовольный архиерей собирался лично явиться в Шамордино и в своей карете вывезти старца. К нему обращались сестры с вопросами: "Батюшка, как нам встречать владыку?" Старец: "Не мы его, а он нас будет встречать!" - "Что для владыки петь?" Старец сказал: "Мы ему Аллилуиа пропоем". И действительно, архиерей застал старца уже в гробу и вошел в церковь под пение Аллилуиа.

Промыслительно и последние дни своей жизни старец провел в Шамординской обители. Последнее время он был очень слаб, но никому не верилось, что он может умереть - так он всем был нужен, "Батюшка ослабел, батюшка захворал", - слышалось во всех концах монастыря.

У старца сильно заболели уши и ослаб голос. "Это последнее испытание", - сказал он. Болезнь постепенно прогрессировала; к боли в ушах прибавилась еще боль в голове и во всем теле, но старец письменно отвечал на вопросы и понемногу принимал посетителей. Вскоре всем стало ясно, что старец умирает.

Видя, что старец совсем приблизился к исходу о. Иосиф поспешил отправиться в скит, чтобы взять оттуда хранившиеся в кельи старца для его погребения вещи: мухояровую старую мантию, в которую он некогда был облечен при пострижении, и власяницу, да еще холщевую рубашку старца Макария, к которому батюшка о. Амвросий, как выше сказано, во всю свою жизнь питал глубокую преданность и уважение. В этой рубашке была собственная ручная надпись старца

Амвросия: "По смерти моей надеть на меня неотменно".

Как только кончили отходную, старец начал кончаться. Лицо стало покрываться мертвенной бледностью. Дыхание становилось все короче и короче. Наконец он сильно потянул в себя воздух. Минуты через две это повторилось. Затем батюшка поднял правую руку, сложил ее для крестного знамения, донес ее до лба, потом на грудь, на правое плечо и, донеся до левого, сильно стукнул об левое плечо, видно потому, что это ему стоило страшного усилия. Дыхание прекратилось. Потом он еще вздохнул в третий и последний раз. Было ровно половина двенадцатого часа дня 10 октября 1891 года.

Долго еще стояли окружающие у одра мирно почившего старца, боясь нарушить торжественную минуту разлучения праведной души с телом. Все находились как бы в оцепенении, не веря себе и не понимая, что это - сон или правда. Но святая душа его уже отлетела в иной мир, дабы предстать к престолу Всевышнего в сиянии той любви, которою он полон был на земле. Светел и покоен был его старческий лик. Неземная улыбка озаряла его.

От тела покойного вскоре стал ощущаться тяжелый мертвенный запах. Впрочем об этом обстоятельстве давно еще он прямо говорил своему келейнику о. Иосифу. На вопрос же последнего: "Почему так?", смиренный старец сказал: "Это мне за то, что в жизни я принял слишком много незаслуженной чести." Но то дивно, что чем долее стояло в церкви тело почившего, тем менее стал ощущаться мертвенный запах. От множества народа в продолжении нескольких суток почти не отходившего от гроба в церкви была нестерпимая жара, которая должна была бы способствовать быстрому и сильному разложению телу, а вышло наоборот. В последний день отпевания старца от тела его уже стал ощущаться приятный запах как бы от свежего меда.

Смерть старца была всероссийским горем, но для Оптиной и Шамордина и для всех духовных чад оно было безмерным.

Ко дню погребения скопилось в Шамордине до восьми тысяч народу. После Литургии епископ Виталий в сослужении тридцати священнослужителей совершил чин отпевания. Семь часов продолжалось перенесение тела почившего старца. В течение всего этого времени свечи у гроба ни разу не гасли и даже не слышно было обычного треска, который бывает, когда капельки воды попадают на фитиль горящей свечи. При жизни своей старец Амвросий был светильником, который в любых жизненных условиях ярко светил светом своей добродетели истомившемуся от грехов

ной жизни человечеству, и вот теперь, когда его не стало, Господь горением свечей в ненастную дождливую погоду засвидетельствовал всем еще раз о святости его жизни.

14 октября вечером гроб с телом был внесен в Оптинский монастырь, 15 октября, по совершении Литургии и панихиды, гроб был поднят на руки священнослужителями, и

в преднесении святых икон и хоругвей погребальное шествие направилось к подготовленной могиле. Погребен был старец Амвросий рядом со своими предшественниками по старчеству о. Леонидом и о. Макарием.

Живет старец Амвросий вечною жизнью, как получивший велие дерзновение ко Господу, и никогда не угаснет в народном созна-

Молодёжный Съезд 1991

С 26 по 28 декабря (н.ст.)
в обители преп. Иова Почаевского в Мюнхене
состоится православный молодёжный съезд

Темы съезда:

- ☐ Молитва церковная и частная
- ☐ Как совершается спасение человека Христом?
- ☐ Православный приход как ядро и центр христианской жизни

Между докладами будет достаточно времени для обширного обсуждения вопросов

Расписание съезда будет заблаговременно разослано по приходам.

Съезд начинается 26 в 15:00 ч. и кончается 28 после обеда.

Приезжие будут устроены у прихожан.

Все доклады и прения будут проходить на двух языках.

Желающих принять участие в съезде просим записываться по адресу монастыря:

Schirmerweg 78, 8000 München 60

Tel. (089) 834 89 59. Fax (089) 88 67 77

Из истории нашей Епархии

Кафедральный собор св. Николая в Мюнхене*

8. Конец войны и новое начало

В мае 1944 г. должно было состояться очередное приходское собрание. Но его по благословению митрополита Серафима отложили на январь 1945 г. Собрание состоялось в греческом храме, потому что он был удобнее достигим. В собрании участвовало небольшое число прихожан поскольку "вследствие страшных времен" многие верующие не могли прийти или не получили приглашения.

В протоколе снова отмечается, что жизнь прихода протекала "сравнительно нормально". Помимо архимандрита Александра приход окормляли теперь еще два "священника с востока", о. Георгий Бокун и о. Димитрий Посняков. Число прихожан нельзя было точно установить: 150 человек регулярно вносили членские взносы. Число причащающихся в 1943-44 гг. было около 1 500 чел. Оба храма - Salvatorkirche и вспомогательный храм в Bogenhausen - были решительно переполнены.

12 сентября 1944 г. в праздник св. Александра Невского, приход имел большое счастье принять митрополита Серафима. Богослужение было совершено в греческом храме при сослужении архимандрита Александра.

Особенно торжественно прошло пасхальное богослужение весной 1945 г. В крестном ходе в полночь участвовало около 2 000 человек. Хор состоял из 30 певчих. Это богослужение произвело глубокое впечатление на кардинала Фаульхабера: при визите к нему митрополита Анастасия в мае 1946 г. кардинал упомянул эту службу, которую он наблюдал из окна своей резиденции. Он сказал в частности: "Пасхальную ночь 1945 г. я пережил из открытого окна моей квартиры. С большим удовольствием я слушал чудесное пение и наблюдал крестный ход. Торжественное пение оставило во мне глубокое впечатление, которое я всю свою жизнь не забуду". (Из переписки архиепископа Александра и митрополита Анастасия 2/15 ноября 1956 г.).

С 1944 г. священники Георгий Бокун и Димитрий Посняков служили в мюнхенском приходе; к ним в 1944-45 гг. примкнули еще священники Георгий Шпорец, Николай Рачковский и Арсений Григориас, которые обслуживали другие 8 приходов в Баварии: в Аугсбурге, Нюрнберге, Ландсберге, Ингольштадте,

Бад Киссингене, Бургхаузене, Гаутинге и Бад Тельце. Во всех этих местах были русские православные храмы.

9. Послевоенные годы прихода

Число прихожан резко возросло по окончании войны. В приходе, с его двумя храмами - на Denningerstr. и на Salvatorplatz, состояло около двух тысяч человек. Но теперь, по окончании войны, Свято-Николаевский приход был только одним из 15 приходов в Мюнхене. Богослужения в Свято-Николаевском храме посещали и многие верующие из лагерей, находившихся как в Мюнхене, так и в его окрестностях. Настоятелем остался о. Александр, которого в июле 1945 г. хиротонисали в епископы. Помимо того в клир этих двух храмов входило от 6 до 8 священников и диаконов. Каждый храм имел свой хор, состоявший из 20-30 человек.

Особенно много народу собиралось на праздничные богослужения.

Впервые после войны Свято-Николаевский приход в январе 1946 г. устроил елку для детей. Участвовало 35 человек детей и их родители. Дети читали стихотворения, пели и читали молитвы. С этого времени приход регулярно устраивает елку.

В 1946 г. причастилось свыше 1 200 человек. Весной 1948 г. было записано 1 200 человек прихожан.

Из списка 1950 г. видно, что приход на Salvatorplatz состоял из 1 050 чел., из коих 60 жили в лагере Schleißheim. 150 чел. были старше 60 лет. 625 чел. работали и таким образом не нуждались в поддержке, приблизительно 70 человек больных, неработоспособных нуждались, наоборот, в поддержке.

Вследствие закрытия лагерных церквей в 1950-е годы, все новопривывающие верующие примыкали к Свято-Николаевскому приходу. Это были люди, которые нашли работу в Мюнхене и не хотели или не могли уехать из Германии. Число верующих в эти годы постоянно достигало 2 000 чел. Из списков 1974 г. видно, что в приходе состояло 318 чел. ниже: 25 лет, 987 в возрасте от 25 до 60 и 682 чел. старше 60 лет. Приходскую школу посещало примерно 50 человек детей.

Когда в 60-е и 70-е годы многие приходы на юге и юго-востоке Мюнхена закрылись вследствие нехватки священнослужителей, мюнхенский Свято-Николаевский приход при-

*Конец статьи. Начало: см. Вестник №3/1991 и №4/1991.

обрел особое значение для всей южной Баварии, потому что эти верующие, как и верующие некоторых маленьких приходов, не имевших своих священников, окормлялись духовенством из Мюнхена.

В наши дни мюнхенский Свято-Николаевский приход охватывает около 3 тысяч верующих. С начала 80-х годов заметно сильное снижение среднего возраста прихожан. Теперь третье поколение - со своими детьми определяет картину.

10. Новый временный храм Свят. Николая в Salvatorschule

Как уже сказано, Свято-Николаевский приход с февраля 1946 года потерял возможность совершать богослужения в греческом храме Salvatorkirche. Планы постройки собственного храма сначала не могли осуществиться ввиду нехватки строительного материала. Храм на Denningerstraße рассматривался только как временное решение, потому что приход уже в 1942-43 гг. планировал постройку собственной церкви.

Фасад временного храма, нынешнего собора.

Приходской Совет уже в сентябре 1945 г. решил обратиться к баварскому министерству просвещения, а также к американской военной администрации и к руководителю аме-

риканского военного духовенства с просьбой передать нашему приходу бывшую американскую церковь на Salvatorplatz. В этом прошении было указано, среди прочего, что "американский храм на Salvatorplatz частично поврежден налетами и в настоящее время им не пользуются".

Это помещение в нижнем этаже городской музыкальной школы приблизительно в 140 кв. м. разделено двумя рядами колонн, которые придают ему облик сакрального здания. Первоначально это помещение служило рынком с отдельными киосками между колоннами. В начале этого века оно приобрело новый облик. В средней части, отделенной стеклянным окном в стиле начала века, устроили часовню для проживавших в Мюнхене американцев, в правой части - американскую библиотеку. После вступления США в войну в 1941 г. как часовня, так и библиотека были закрыты.

Строительные работы в этом помещении на Salvatorplatz начались в июне 1946 г. Из счетов видно, что были убраны 8-метровые стены между арками. Двери и окна были сильно повреждены и нуждались в починке или в полной реставрации. Свято-Николаевский приход заплатил 22 тысячи марок за починки. Что это означает можно понять только, если учесть, сколько зарабатывали в то время рабочие: мастер получал за час 2,40 н. м., прораб - 2,05 н. м., а каменщик 1,87 н. м.

В январе 1947 г. епископ Александр и первый бургомистр Мюнхена д-р Фингерле подписали договор о пользовании новым храмом на Salvatorplatz. Освящение храма состоялось в день престольного праздника 9/22 мая 1947 г. Освящение совершили митрополит Анастасий, митрополит Серафим и епископ Александр в сослужении более 10 священников. Антиминс нового храма был освящен еще митрополитом Антонием в 1937 г., но неизвестно для какой церкви он предназначался.

Таким образом Свято-Николаевский приход снова располагал двумя помещениями - на Denningerstraße и на Salvatorplatz. Для обеих частей прихода всегда выбирался только один староста. Его заместитель отвечал за временную церковь на Denningerstraße.

Существование двух частей Свято-Николаевского прихода продолжалось, однако, недолго. Уже через два года после освящения храма на Salvatorplatz, Протестантская церковь отказала Свято-Николаевскому приходу в дальнейшем пользовании церковью на Denningerstraße. Эта временная церковь была возвращена в октябре 1949 г. протестантскому приходу.

11. Планы постройки русского храма в Мюнхене

С 1943 г. снова и снова вырабатывались планы постройки собственного русского храма в Мюнхене. Во время войны, естественно, эти планы были неосуществимы. В 1946 г. их вновь стали развивать. На сей раз материальные предпосылки были очень положительные для прихода, но препятствовал недостаток строительного материала в разрушенном городе. Однако надежда оставалась: с 1 августа 1946 г. во временном храме на Denningerstraße регулярно совершались молебны в связи с планируемым строительством.

Денежная реформа не позволила этим планам осуществиться, потому что имущество прихода сократилось в размере десяти к одному. В последующие годы приход не мог существенно накопить денег, ибо все доходы уходили на содержание духовенства, на социальные задачи и на поддержку общецерковных дел (напр. взносы на епархию, на Синод, пожертвования на монастыри и т. д.).

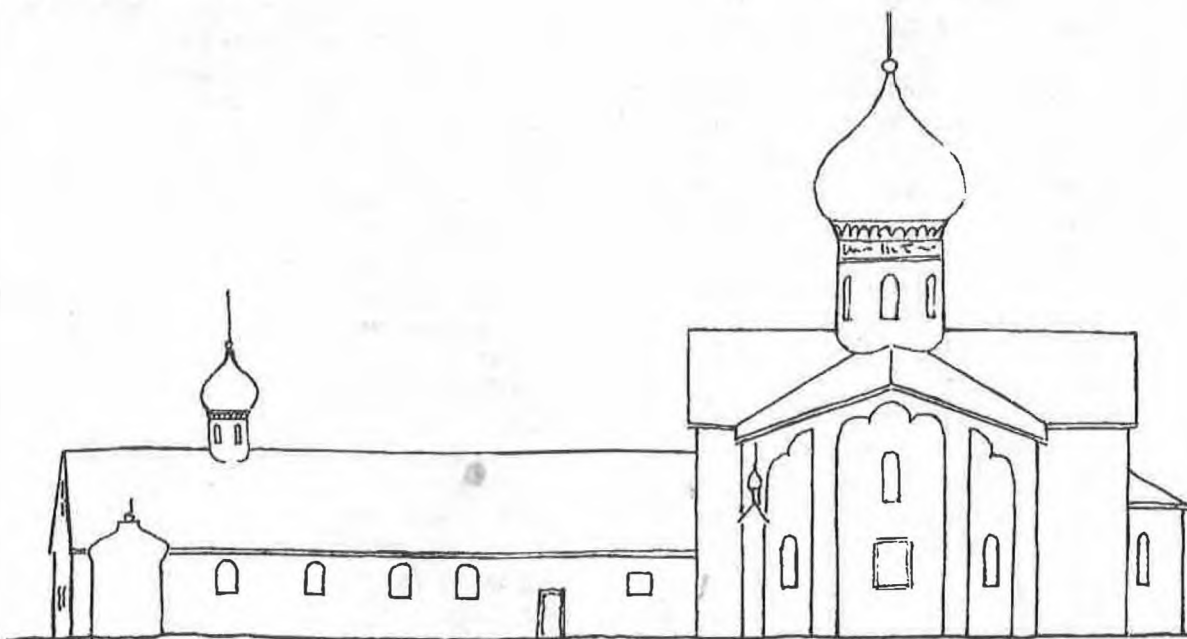
Таким образом временный храм на Salvatorplatz превратился в постоянный храм, которому, однако, неизменно грозила опасность расторжения договора, поскольку это помещение снимается у города. С 1957 г. город выдвигал планы расторгнуть договор с приходом. Принципиально приход был готов вернуть городу эти помещения, но просил помочь ему в таком случае найти новое помещение или же участок для строительства собственной церкви. В течение более 30 лет велись переговоры с городскими властями Мюнхена,

но и по сей день город не смог предложить ни соответствующего помещения, ни подходящего участка для строительства, хотя несколько раз выдвигались конкретные предложения. Уже в 1957 г. епископ Александр, извещенный городом о предстоящем расторжении контракта, указал на желание прихода и написал следующее: "Мы не требуем многого, мы только хотим иметь возможность совершать свои богослужения и уверенность в том, что эта возможность от нас не отнимется". Впоследствии город подтвердил, что он хочет расторгнуть контракт с приходом только в условиях наилучшего взаимопонимания и что он будет стараться найти для храма достойную замену.

Наконец в 1960 г. между городом и Свято-Николаевским приходом была подписана договоренность - первый параграф которой гласит: "Русская Православная Церковь обязывается оставить помещение средней школы на Salvatorplatz, если ей будет предоставлено подходящее помещение в подходящем месте" (§ 1), "Город Мюнхен обязуется нести расходы по переезду Русского Православного прихода в новое церковное помещение" (§ 2). Этот договор, подписанный 2 июня 1960 г. между первым бургомистром Браухле и архиепископом Александром, по сей день остался основой для взаимных сношений.

С годами временная церковь на Salvatorplatz все более укреплялась в роли "русской церкви в Мюнхене". В мае 1952 г. епископ Александр был назначен управляющим германской епархией. Одновременно он был возведен

Вид храма с западной стороны

в звание Архиепископа Берлинского и Германского. Указом от 9/22 мая 1952 г. (престолюный праздник Свято-Николаевского прихода) церкви на Salvatorplatz было присвоено звание кафедрального собора правящего архиепископа Германской епархии. (С 1945 по 1952 гг. церковь Св. Архистратига Михаила, находившаяся сначала в лагере Schleißheim, а потом в районе Мюнхена Ludwigsfeld, считалась кафедральным собором.)

До конца 1960-х гг. храм на Salvatorplatz все еще сохранял характер послевоенного храма, временного.

С тех пор иконостас, все иконы на стенах и большие иконы перед окнами были приобретены или же написаны по поручению прихода. Помимо того были куплены новые сосуды, подсвечники, литургические облачения, хоругви и пр. Всего лишь в течение 80-х годов было истрчено почти 150 000 н. м. на покупку новых икон.

После того, как приход к концу 1960-х годов совершенно переоборудовал внутреннюю часть храма, город Мюнхен стал настаивать на расторжении контракта ввиду того, что помещение нужно музыкальной школе. В 70-е и 80-е годы все вновь и вновь приходу грозит перемещение храма. В настоящее время некоторые круги в городском управлении хотят использовать помещение храма для устройства музея мод. Многие прихожане воспринимают эти планы болезненно, потому что хорошо помнят превращение храмов в музеи в Советском Союзе.

Приход, однако, больше не желает принимать какое-либо временное решение, которое в любой момент может кончиться расторжением договора. По этой причине, с помощью города, приход уже годами пытается найти подходящий участок для строительства собственной церкви. Естественно, Свято-Николаевский приход ищет центрально расположенное место, легко достижимое для всех прихожан, живущих в самых разных концах города, но также и в провинции. Если переместить церковь на окраину города, то для части прихожан она окажется недостижимой.

Снова и снова возникали планы переезда или строительства храма. Упомянем здесь лишь несколько примеров:

В 1957 г. разговоры шли о переезде в разбомбленный храм на Damenstiftstraße. В 1972 г. речь шла о переезде в старо-католическую церковь на Blumenstraße. С середины 70-х годов существовали планы для строительства храма с приходским домом и квартирой на Ungererstraße близ северного кладбища. На сей раз приход обратился к архитектору и создал комиссию для строительства православной цер-

кви в Мюнхене. Эти планы не осуществились из-за высоких цен, которые город требовал за участок.

Новая попытка была предпринята в 1988 г. На этот раз город предлагал нашему приходу закрытый храм в районе Laim. И снова приход изъявил готовность уйти из нынешнего помещения, тем более, что на участке представлялась возможность построить новую русскую церковь, а бывшим храмом пользоваться, переоборудовав его после ремонта под приходской зал. Снова был составлен строительный комитет и призван архитектор. Городской совет принял планы, но местные жители проголосовали против, желая устроить в этом храме, закрытом уже более 50 лет, - культурный центр.

Итак временный храм на Salvatorplatz продолжает существовать, и как и в 60-е годы мы продолжаем служить молебны, не теряя надежды построить новый храм в Мюнхене.

Г. Зайде

Наш "Вестник" является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы "Вестника" стараются по совести высказывать мысли согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится исключительно на авторов статей и на редакторов "Вестника", но ни в коем случае не на Архиерейский Синод или Епархиальное Управление, которые не ведут предварительной цензуры, и не могут знать заранее, где и что будет напечатано.

"Вестник" распространяется даром. Он издается трудом и иждивением братства Преп. Иова в Мюнхене. Всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на счет Епархии с соответствующим указанием на переводе. Малые пожертвования возможны в форме почтовых марок.

Счет Монастыря:

PSCHA München Konto Nr. 53031-801

Адрес Редакции:

VESTNIK

Kloster des Hl. Hiob von Počaev

Schirmerweg 78

8000 München 60

Tel.: (089) 834 89 59

Fax: (089) 88 67 77

Дорогой Читатель!

Германская епархия выпустила красивый иконный календарь.

12 праздничных икон, работы иконописца Николая Шелехова.

Печать высококачественная, цветная. В нижней части помещены святыни на каждый день.

Доходы от продажи пойдут в пользу Русского Православного Фонда по Науке и Охране Памятников.

Ваше Предрождественский Вестник

Двенадцать праздничных икон русского иконописца Николая Шелехова

Издано по благословению Преосвященного Марка, Архиепископа Берлинского и Германского

Русский Православный Фонд
по Науке и Охране Памятников

12400 Вост. Берлин, Т. Восток, 20

Покупая этот календарь, вы способствуете работе Фонда

КАЛЕНДАРЬ 1992

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ
ՈՒՅՈՒՆԻ ԴԱՏԱԿԱՆ
ԿԱԶՄԱՐԴ

ISSN 0930 - 9039